

A woman with long, vibrant red hair styled in two thick braids stands in a misty forest. She has large, translucent wings with a colorful, iridescent pattern of blue, yellow, and orange. She is wearing a white long-sleeved shirt, dark trousers, and black boots. The background is a soft-focus forest with tall trees and a hazy sky. In the bottom right corner, there is a circular icon with the text "16+".

16+

Ксения Мирошник

Взор Талисмана

Ксения Мирошник
Взор Талимана

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мирошник К. В.

Взор Талимана / К. В. Мирошник — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10793-9

Четыре клана, четыре совершенно разных народа объединились в поисках решения общей проблемы. Илая стала одной из тех, кого отправили в долгое путешествие в неизведанные земли. Ей предстоит отыскать путь в Безликий город, где когда-то обитали Боги, сотворившие ее мир. Илае и ее спутникам необходимо выяснить, кто наслал смерть на их родные земли и что можно сделать, чтобы спасти свой дом. Сможет ли она справиться со своими страхами, чтобы обрести настоящих друзей и открыть сердце для истинной любви? Хватит ли ей сил встать лицом к лицу со своим врагом и выстоять в решающей схватке?

ISBN 978-5-532-10793-9

© Мирошник К. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
I	7
II	11
III	18
IV	24
V	31
VI	37
VII	45
VIII	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ксения Мирошник

Взор Талимана

Пролог

Воздух покидал легкие неумолимо, и голова разрывалась от боли. Бурные, неистовые потоки воды швыряли нежное девичье тело на подводные камни, причиняя просто нестерпимую боль. Бурлящая горная река была такой холодной, такой опасной. Девушка изо всех сил сопротивлялась бушующей стихии, но, что она могла против смертоносных сил природы.

Её кидало, терзало и переворачивало с ног на голову, вдоль и поперек. Иногда ей везло, и голова оказывалась на поверхности, давая возможность сделать спасительный, но такой короткий вдох. Между такими вот редкими глотками воздуха, легкие едва не взрывались, и девушка сражалась с собой, чтобы не попытаться вдохнуть под толщами ледяной воды. Руки и ноги начинали неметь, от долгого нахождения в водах суровой Приторны, а горло саднило и раздирало от желания дышать.

Еще несколько беспощадных бросков и ее швырнуло на что-то твердое, на поверхности реки. Прилагая титанические усилия, она вцепилась руками в огромное бревно, которое так удачно оказалось на ее пути. Этот счастливый случай, дал ей немного времени перевести дух и попытаться оглядеться. Девушка жадно глотала воздух, даже за шумом реки слыша, как хрипят ее легкие, мучимые спазмами. От долгожданной полноты дыхания у нее закружилась голова, и потемнело в глазах.

Нужно было что-то срочно предпринять, она совсем замерзнет, если не выберется на берег и не разведет костер. Собрав остатки мужества, она снова погрузила тело в воду, непроизвольно открыв рот от холода. Сжав зубы и продолжая цепляться за ствол дерева, она начала медленно его вращать, чтобы найти, за что ухватиться покрепче. Чуть дальше, после небольших порогов, река станет спокойнее и можно будет выбраться на сушу. Пороги! Вот еще одно испытание, которое жизненно необходимо преодолеть.

Шум воды стал нарастать, приближая неизбежное, и девушка решила искать быстрее. Ей нужно, чтобы быстрое течение и камни не выбили бревно из-под нее. Ей снова повезло, она нашла большой сук и вцепилась в него что было сил, а потом запрокинула ногу, оседлав бревно и зажав бедрами. Теперь оставалось только молиться Муалле, богине клана Каллима, из которого она была родом.

Бревно стремительно несло к порогам и ей пришлось зажмуриться, чтобы сохранить самообладание и не завизжать. В этих местах её крик разлетится на много миль. Буквально врезаясь ногтями в жесткую кору, девушка пыталась удержаться. В этой части реки, пороги были небольшими и должны были скоро закончиться. Она возносила молитву богине, когда ее «плот» влетел в каменные ступени, созданные самой природой и заливаемые бурной горной рекой.

И снова ее бросало и швыряло от камня к камню, от чего бревно скрежетало и ломалось. Девушка чувствовала приближение холодной руки смерти, но продолжала верить в спасительную силу богини, оберегавшей её. Ещё один удар о камень и ещё один... не выдержав последнего, дерево разлетелось в щепки, сбрасывая пассажирку в воду. К счастью, пороги закончились и река хоть и текла быстро, но все же ровно. *«Еще немного, О милостивая Муалла, еще чуть-чуть. Дай мне еще немного сил»* – молила она. От того как напряженно девушке приходилось сжимать бревно, ее мышцы звенели и дрожали. От долгой и мучительной борьбы с бушующей стихией, силы покидали ее, а вера таяла.

«Как холодно» - подумала она, закрывая глаза и поддаваясь все явнее замедляющемуся потоку. Муалла услышала мольбы, и девушку вынесло на берег, спустя лишь несколько минут безвольного плавания. Она оказалась погруженной в грязь, но это уже не заботило её. Кашляя и сплёвывая воду, девушка ползла по скользкому месиву, стремясь попасть на твердую землю.

Достигнув, наконец, своей цели, она перевернулась на спину и прикрыла глаза. Немного отдышавшись и замедлив пульс, юная каллиманка посмотрела в небо, провожая взглядом медленно плывущие облака и до конца не веря, что ее снова миновала беда. «*Моя Муалла хранит меня*», – пробормотала она, широко улыбаясь.

Внезапно, яркий дневной свет заслонила тень и девушка напряглась. Она повернула голову и увидела трех воинов, с направленными на нее луками. Все они были одеты в шкуры разных животных.

– Ты нарушила границы клана Барсов, теперь ты наша пленница. Подчинишься ли ты закону? – спросила, вышедшая вперед, женщина в шкуре волка. «*Не может быть, не могу поверить, что я не на той стороне реки*». – Подумала девушка. Теперь у нее будут проблемы, чтобы выкупить ее обратно, отцу придется внести немалую плату или выполнить любую просьбу главы клана Барсов. Но закрыть глаза на закон она не могла, для такой как она – это равносильно позору. Девушка поднялась на ноги.

– Я подчиняюсь закону Талимана! – гордо расправив плечи и подняв голову, сказала она.

I

Два месяца спустя...

– Твое поведение недопустимо, Илая. – Высокий сухопарый мужчина с угловатыми чертами лица и серьезными глазами, стоял посреди сарая, в котором держали девушку уже три дня. За внешним спокойствием этого человека, скрывалась настоящая ярость. – Ты постоянно ввязываешься в разного рода неприятности, доставляя сплошные хлопоты. Изволь объяснить, как ты оказалась на территории клана Барсов?

Илая четко усвоила, что отец не любил слабаков и не позволял дочерям мямлить. Глава клана Каллима Ваху, много лет ждал наследника, но его супруга Минат, после рождения их единственной дочери Литы, больше не смогла зачать. Ваху воспитывал девочек в строгости и требовал беспрекословного послушания. Они никогда не слышали от него лишнего доброго слова и уж тем более не знали теплых отеческих объятий, поэтому сейчас, стоя перед отцом, Илая не ждала понимания. Она прекрасно знала, что за этот проступок придется платить не только главе клана, но и ей самой.

– Мы с Микой упражнялись у Мирного утеса и не все пошло гладко. Стараясь четко выговаривать каждое слово, ответила девушка. Она знала, чем грозил ее ответ, но врать Ваху было страшнее. Как глава клана и старший маг, он умел распознавать ложь. – Я немного перестаралась, и вихрь получился слишком сильным, меня отбросило в реку, а потом слишком быстро отнесло вниз по течению. Выбравшись на сушу, я не сразу поняла, что нахожусь на чужой земле, поэтому не успела сбежать. Смиренно прошу прощения, отец.

– Твоя сила не зря связана до достижения тобой совершеннолетия. Ты не умеешь владеть собой, ты порывиста, несдержанна и эмоциональна. Разве не запретил я тебе упражняться?

– Да отец, запретили.

– Почему ты ослушалась меня?

– Я полагала, что моих знаний уже достаточно...

– Ты решила, что умнее меня? – Ваху грозно поднял бровь, и вопрос этот прогремел так, что задрожали стены ветхого сарая.

– Нет, отец.

– За твое освобождение люди потребовали столько лекарственных зелий, что ты просидишь здесь достаточно долго, чтобы подумать над своим поведением. Надеюсь, это станет достаточным уроком для тебя и совет эту ненужную спесь, которая передалась тебе от матери. Она тоже была сумасбродной.

– И вы не ленитесь напоминать мне об этом день ото дня, – процедила сквозь зубы девушка, но Ваху, если и слышал, то предпочел не обратить внимания.

– Как только зелья будут готовы, тебя приведут домой. Но до тех пор, тебе не позволяется покидать этот сарай и говорить с кем-либо. Это мое решение, оно тебе понятно?

– Да, отец.

С того памятного разговора, Илая провела в этом сарае уже два месяца, или около того. Её кормили, поили, не били и не унижали. Конечно, она этого и не ждала, но страх внушенный всем детям клана, побороть было сложно. Людей считали дикарями и варварами, злыми и неоправданно жестокими. Закон о пленении не велит пытать или истязать, нарушившего границы, но первое время Илая все же опасалась. Для нее не иметь возможности видеть дневной свет, мыться и общаться с другими живыми существами, тоже было пыткой. Но между кланами есть определенные договоренности, поэтому требования Ваху исполнялись неукоснительно, независимо от того, что думают об этом люди.

Проведя все это время в заточении, Илая и гневалась, и обижалась, и негодовала, и даже радовалась, что отец не придумал что-нибудь более изощренное. Упражняясь с Микой, Илая знала, на что шла. Друг был единственным, кто потакал ее желаниям, ему уже исполнился двадцать один год и его силу никто не связывал, поэтому Мика считался полноценным магом. Над Илаей же посмеивалось, чуть ли не все поселение, а все из-за того, что Ваху связал ее магические способности, не позволяя ей овладеть силой в полной мере. Несмотря на то, что она была дочерью главы клана, ее все равно считали неудачницей и изгоем, называя «полумагом» или «недомагом». Девушка полностью винила в этом отца. Илая была его дочерью от первой жены Диры, которую он не любил и не почитал, поскольку ему её навязали. Дира родила дочь, и Ваху был недоволен, обращаясь с ними все хуже с каждым днем. Когда Илае исполнилось семь, Дира умерла, и Ваху тут же привел в дом Минат, у которой уже была Лита на руках. Все это выглядело чудовищно, поскольку все поселение знало, что глава начал сожительствовать с Минат, когда Илае было два. Нелюбовь к старшей дочери Ваху скрывать не умел, отсюда и отношение соплеменников. Усугубляло положение еще и то, что девушка все время шла на конфликт, огрызаясь и защищаясь. Минат не раз пыталась уговорами обуздать нрав Илаи, но безуспешно.

Ваху долго ждал, что огромная сила и таланты Диры передадутся дочери, и она сможет принести пользу клану, но его ожиданиям не суждено было сбыться. Повзрослев, девушка стала очень похожей на свою мать, но владеть, так как она, своей силой не научилась. От чего-то, она никак не могла ее обуздать и подчинить своей воле. С девочкой занимались лучшие маги, но каждый из них был уверен, что это безнадежно. Ваху принял решение связать магию Илаи, посчитав, что она еще к ней не готова. Это больно ударило по ее самолюбию и репутации в клане. Отец позволил ей оставить только «вихрь», поток воздуха, которым она могла защитить себя в случае чего. Минат постоянно убеждала девушку, что Ваху желает лишь защитить ее от нее же самой, но Илая не верила, чувствуя все нарастающую неприязнь к отцу. Через несколько недель, ей исполнится двадцать один год и тогда, девушка сможет сама отвечать за себя, станет свободным членом клана. Заклинание падет и Ваху отныне будет для нее лишь главой клана, не более.

День тянулся за днем все медленнее, все однообразнее, превращая ее существование в настоящую муку. Характер Илаи нельзя было назвать ни терпеливым, ни спокойным от того она и чувствовала себя без движения несчастной. А вот к одиночеству ей не пришлось привыкать, Илая любила его и очень ценила. Мика был единственным ее настоящим другом, но в последнее время они редко общались, потому что он собирался жениться. Не видеть небо, лес, горы, животных вот, что стало истинным наказанием, и отец об этом прекрасно знал.

Несколько раз, за время пленения, Илая слышала разговоры людей снаружи, о том, что созывается экстренный совет глав четырех кланов. Такое бывало только в исключительных случаях, а значит, что-то происходило в Талимане, требующее немедленного вмешательства. Мир между кланами нарушиться не мог, это исключено. Ни один из кланов не жаждет господства над другим. Между расами есть жесткий свод законов, который исключает такую возможность, значит, происходило что-то другое, не менее серьезное. Природное любопытство и легкое беспокойство не давали девушке покоя.

Спустя два с небольшим месяца, за ней, наконец, пришли. Воин в шкуре рыси сопровождал ее в дом главы клана Барсов.

Микон – глава клана людей, седовласый старик с очень добрыми глазами, но твердым характером, сидел в кресле, явно предназначенном для человека, вдвое крупнее, которым он вероятно когда-то был. Он говорил с двумя своими воинами. Одной из них была Зира, правая рука Микона, женщина с кожей цвета спелого каштана и бездонными черными глазами. О ней и ее доблести слышали во всех кланах. Второго воина, девушка не знала.

– Проходи, Илая. – Сказал Микон, жестом отсылая своих людей. Зира тут же вышла из зала, а мужчина остался, встав чуть поодаль. – Я думаю, ты уже догадалась, что твое заключение подошло к концу.

Илая, как дочь главы клана, часто видела Микона, но никогда не говорила с ним. Его внешний вид говорил о мужестве и хладнокровии, но манера говорить придавала его характеру еще и какую-то особую теплоту, что немало удивило Илаю.

– Тебя проводят в родительский дом и получают плату за нарушение наших границ, – продолжил он. – Пока рядом с тобой будет мой провожатый, ты обязана подчиняться ему, ибо он отвечает за твою безопасность. Как только он передаст тебя отцу, его власть над тобой прекратится.

– Мне это известно, – ровным голосом, ответила Илая, хотя это стоило ей немалых усилий. Конечно, она гораздо быстрее добралась бы одна, и уж тем более не хотела подчиняться человеку. Девушка сильнее многих в клане ненавидела людей, которые по ее мнению, совершенно безнаказанно, уничтожают природу, которую она призвана защищать. Эти варвары убивают животных не только ради необходимой пищи, но и ради шкур, костей и просто тренировок в меткой стрельбе из лука. Илая считала это глупостью и жестокостью. Один из ее даров, «слышать» души всех живых и не живых существ, совладать с которым было сложнее всего. Когда он открылся в ней, голоса животных и зов мертвых людей сводили ее с ума. Но стоя здесь она вынуждена была повиноваться, как велит закон Талимана и, невзирая на собственное отношение к этим чудовищам. Прятать свои эмоции, она научилась благодаря суровому характеру отца, поэтому на недовольство данной ситуацией не указывало ничего в ее позе или выражении лица.

– Тебя проводит один из моих лучших воинов, – сказал Микон, указывая на мужчину в зале. – Киран, подойди.

Илая даже не повернула головы, ей было абсолютно все равно, кто поведет ее домой. Она продолжала смотреть только на человека, сидевшего в кресле.

– Он знает, что от него требуется и уже получил, оставленные твоим отцом инструкции. Можете отправляться.

Илая заставила себя слегка поклониться, выразив почтение, а потом развернулась к выходу. Позади, раздались шаги провожатого.

– И еще кое-что Илая! – окликнул ее Микон. – Решение о столь долгом твоём пребывании здесь, принимал твой отец.

Девушка обернулась и успела заметить сочувствие и даже что-то похожее на жалость в глазах старика. Такого она не ожидала, совсем. Никто и никогда не смотрел на нее так, от чего сердце непривычно сжалось, и немного прислушавшись к своим ощущениям, она поняла, что они ей не нравятся.

– Родителей не выбирают, – сказала она, прежде чем подумала о смысле своих слов. Прежде, она никогда бы не осмелилась сказать это вслух. Ей показалось, что Микон хотел еще что-то сказать, но передумал, и Илая вышла из зала.

На улице она остановилась, чтобы пропустить провожатого, ибо не представляла, какой именно путь он выберет. Илая знала, что ей придется безропотно следовать за этим воином и не выказывать непочтения, это прописано в законах Талимана. Девушка решила, что эти два дня пути будет расценивать, как еще одно испытание на самообладание и выдержку.

– До реки доберемся на лошадях. Оставим их у Соснового моста, дальше через мост и напрямик через лес в поселение. – Голос воина был низким, но не громким. Говорил он спокойно, сдержанно и без каких-либо эмоций. Как ни странно этот голос понравился Илае и сказал ей о многом. Этот человек говорит не много, не любит праздной болтовни и не растрчивает слова впустую. Умея «слышать», девушка научилась и понимать. Воин не был жестоким

или злобным, об этом поведал ей его тембр, мягкий и тягучий, словно мед. – Думаю, заночуем в лесу, но это, как пойдет.

– Мне все равно..., – Илая повернулась, чтобы дать ему понять, что обсуждать это она не намерена, но застыла не договорив. Воин говорил вовсе не с ней, и теперь, и он и, стоявшая рядом, Зира вопросительно смотрели на нее. Девушка разозлилась на себя и, решив не давать никаких объяснений, снова отвернулась.

Клан Барсов, тоже ненавидел магов. Вообще, эта неприязнь существовала годами и была двусторонне направлена, взращивая в детях обоих кланов, предубеждения в отношении друг друга. Люди считали магов чистоплюями и слабаками, потому что маги не умели сражаться, используя свои собственные силы, а полностью полагались на магию, против которой, людям нечего было поставить. Клан Барсов был уверен, что магам все слишком легко дается. Иногда даже казалось, что люди брезгуют общаться с каллиманами и всячески избегают любых контактов, будто магия это плохо и упаси Каалла, заразно. С чего тогда Илая предположила, что он говорит именно с ней?

Воин еще несколькими фразами перекинулся с Зирой и направился к лошадям. Илая следовала за ним по пятам, чувствуя себя глупо. Девушка никак не могла вспомнить его имя, потому как и не запоминала, зная, что обращаться к нему не станет. Провожатый снарядил лошадей, повесив им через спины сумки со снадью и одеялами. Все это он проделал привычными движениями, будто часто бывал в разъездах. То, что ее помощь ему явно не понадобится, позволило Илае рассмотреть его повнимательнее. Она, вероятно, не стала бы этого делать, если бы ее не заинтриговало то, что поведал ей его голос. Мужчина был молодым, но определенно старше ее двадцати лет, причем старше лет на пять или даже шесть. Он был широк в плечах и выше Илаи, примерно в пол головы. Крепкое, привыкшее к нагрузкам тело и на редкость спокойное лицо, словно человек был полностью в ладу с собой. Взгляд тоже был безмятежным, делая его карие глаза добрыми. Завершала этот образ короткая, но довольно густая, темная, как и волосы, борода.

Воин с легкостью запрыгнул в седло и слегка повернул голову в направлении Илаи, давая ей знак следовать его примеру. Этот жест показался девушке высокомерным, словно ему претило даже смотреть на нее, не то, что говорить с ней. Это позволило Илае полностью определиться в своем отношении к нему.

II

Клан Барсов занимал, по большей части, территории у подножия гор. Они селились в каменных домах, которые крыли, и топили лесом, произраставшим вокруг. В этом не было ничего удивительного, ведь они должны были как-то жить, но Илая все равно злилась. Почти невозможно было отделаться от предубеждений, вбитых в голову практически с младенчества, о том, что чтобы ни делали люди, идет во вред.

Илая и ее спутник медленно пересекали поселение, обращая на себя внимание жителей. Девушка не ощущала себя красавицей, какой была ее матушка, но, по словам окружающих, считалась привлекательной. Длинные, чуть ниже поясицы, волосы, стянутые в две тяжелые косы, всегда мешали ей, но отец не позволял их постригать, это считалось неприличным. Их основной цвет темной меди смешивался с прядями, окрашенными в огненный закат. Правильные, пропорциональные черты лица и светлые голубые глаза придавали ей вид, необычайно мягкий и нежный, что никак не вязалось с характером Илаи. Мика всегда говорил, что ее пухлые губы, словно просят поцелуя, притягивая взгляд. Когда он впервые это сказал, она сломала ему нос, им тогда было четырнадцать и пятнадцать лет соответственно. Несмотря на то, что Илая никогда не интересовала его как спутница жизни и будущая жена, он часто раздавал ей комплименты подобного рода, чтобы спровоцировать на битву, магическую само собой. Он прекрасно знал, что такие слова вызывают гнев у его подруги, а так же знал, что причина тому, обычное смущение. Симпатичное личико и стройную фигуру, она унаследовала от матери, к двадцати годам став похожей на нее как две капли воды. Но если красота матушки прекрасно сочеталась с ее мягкостью и добротой, то Илая была уверена, что эта привлекательность только мешала ей.

Сейчас, сидя на этой дивной лошади, девушка гадала, чем именно привлекла столько внимания, необычной внешностью или же принадлежностью к роду магов. Их провожали взглядами до самых окраин, пока они не скрылись в лесу.

Первые несколько часов, они неспешным шагом следовали горными тропами, сменяя одна другую. Лошади ступали осторожно, а всадники их не торопили. Провожатый направлял своего черного коня уверенно и твердо, а Илая просто следовала им вслед. Молчание, воцарившееся между ними, устраивало их обоих.

Когда дорога начала спускаться к реке, воин впереди замедлился еще немного. Камни сыпались из под копыт, и падали в расщелину, которая, неожиданно, появилась справа от них. Сердце замерло, когда Илая представила, как падает в пропасть вслед за камнями. Девушка крепче сжала поводья и постаралась расслабиться, чтобы не нервировать лошадь. Зная этих мудрых животных, она решила полностью довериться ей.

Миновав опасный участок, воин повернул на тропу, ведущую к сосновому лесу, огромному и величественному. Деревья здесь были очень старыми и очень высокими, росшими весьма густо. Этот лес простирался на много миль, но где-то посередине разделялся надвое бушующей горной рекой и ближе к поселению магов смешивался, а потом и вовсе переходил полностью в лиственный. Чем дальше от гор, тем насыщеннее становилась растительность.

Когда солнце немного спустилось со своего зенита, и воздух стал прохладнее, всадники достигли Соснового моста, по которому можно было пересечь реку. Воин спешил и, сняв со своего коня сумку, повесил ее через плечо, чуть сдвинув лук, который уже был там. Он подошел к лошади Илаи и взял ее за узды, чтобы придержать немного и дать возможность девушке спуститься. Она ловко прыгнула и тоже забрала сумку, не забыв благодарно похлопать лошадь по спине. И без своей магии, девушка знала, что лошадь ее поняла. Оторвав глаза

от прекрасного животного, она встретила пристальный взгляд мужчины, сопровождавшего ее. В этом взгляде было неприкрытое любопытство, которое мгновенно разозлило ее.

– Я не дивная букашка, чтобы так разглядывать меня, – гневно сказала она, на что он только пожал плечами, не удостоив ответом. Такая наглость еще больше оскорбила девушку. – О, да! Я не достойна ни единого твоего слова! Кто я? Жалкая магичка, которая без разрешения вторглась на землю великих и ужасных людей.

– Вот тут я согласен, – как бы невзначай ответил мужчина и повел лошадей обратно к тропинке. Илая смотрела ему в спину, в бешенстве сжимая кулаки, снова убедившись в его высокомерии. Пока она справлялась со своей злостью, воин что-то прошептал своему коню, а потом и кобыле, на которой приехала Илая и, ударив их по крупу, отпустил. Даже не глядя на нее, он направился к мосту.

Илая никогда прежде не была здесь и не пересекала реку этим путем. Надо сказать, она вообще никогда не пересекала реку и людей видела лишь, когда они приходили на земли клана Каллима. Мост казался ей очень ветхим, а более всего ее смущало, что он был подвесным. Когда ее провожатый ступил на него, мост зашатался, вынуждая мужчину крепче схватиться за веревки, служившие перилами. Медленно, но твердо он продолжил движение, всего через пару минут, оказавшись на другой стороне.

Илая, решив ни в чем ему не уступать, резво шагнула на доски, которые к ее удивлению оказались еще и мокрыми. Чуть не оскользнувшись, девушка все же устояла на ногах и тоже вцепилась в канаты. Очень осторожно переставляя ноги, она начала продвигаться вперед. На середине пути, она зачем-то посмотрела сквозь доски и сразу же об этом пожалела. Увидев стремительный поток и валуны по берегам, она вспомнила о том, как эта река бросала и швыряла ее, угрожая в любую минуту убить.

– Не время мечтать, шагай! – беззлобно, но твердо сказал воин, вырывая ее из оцепенения.

«Подождешь, не сломаешься» – подумала она, медленно продолжая путь. Девушка не успела сделать и пары шагов, когда новый крик мужчины разрезал тишину:

– Пригнись! – Илая подняла на него глаза и обнаружила, что прямо на нее летит птица. Инстинктивно, она вскинула руки, чтобы прикрыть лицо и, потеряв опору и равновесие, упала на доски. Птица налетела на нее стремительно, вцепившись когтями в руки Илаи, которая пыталась одновременно отбиваться и удержаться на мосту. Это было очень не простой задачей и тело ее скользило все ближе и ближе к краю. Птица не прекращала нападок, пытаясь еще и клювом разорвать ей лицо.

– Замри, и не двигайся! – крикнул мужчина, но Илая так испугалась, что никак не могла перестать махать руками. – Доверься мне!

Илая могла ненавидеть всех людей и этого в частности, но голос его не врал и она застыла. Птица еще несколько раз успела впиться когтями в ее кожу, раздирая руки в кровь, прежде чем стрела воина сразила ее. Но это была только половина беды, девушка все еще продолжала скатываться с мокрых досок, держаться за которые было неудобно. Сердце ухнуло в пятки, когда тело испытало момент свободного падения, потеряв опору. Она чуть не закричала, когда сильные мужские руки схватили ее и вытащили из пропасти. Воин, широко расставив ноги, упирался ими в канаты, связывающие доски, тем самым сохраняя равновесие. Он помог ей встать на ноги, а потом развернулся и молча, зашагал обратно. Стараясь совладать с ужасом пережитого, Илая последовала за ним, не желая отставать.

Никогда и ни одно животное не причиняло ей зла. Магия Илаи хоть и была связана, но все еще пульсировала в ней, привлекая и успокаивая живых существ. То, что произошло, не укладывалось в голове и не поддавалось никаким объяснениям. С чего бы этой птице, вообще нападать на девушку?

Мужчина прошел чуть дальше и скрылся за деревьями, куда и отправилась Илая вслед за ним. Через пару мгновений, она обнаружила его, сидящим на камне, он что-то искал в сумке. Не задавая вопросов, девушка опустилась на мягкий мох, ей необходимо было перевести дух и осмотреть свои руки. Раны на предплечьях были глубокими и кровоточили, а еще она чувствовала, как пульсирует ссадина на скуле. Воин появился над ней неожиданно, и Илая резко дернулась, когда он взял ее за руку.

– Не смей трогать меня! – злобно процедила она.

– Я должен осмотреть раны, – спокойно ответил мужчина.

– Я сама справлюсь со своими ранами.

– Если ты НЕ обладаешь супермагией, силой мысли останавливать кровь, то самой себе перевязывать руки не очень – то просто. – Илая чувствовала намек на беспомощность магов и уловила явную издевку.

– Какой магией я обладаю, не твоего ума дело! – огрызнулась Илая, не в силах признаться, что сейчас у нее вообще нет никакой магии. Это бы вдоволь повеселило его.

– Я не маг, но даже я могу справиться с ранами на твоих руках. Чем быстрее мы прекратим этот спор, тем скорее отправимся дальше. – Илае ничего не оставалось, кроме как признать, что он прав. Она могла сколь угодно долго корчить из себя независимость и самостоятельность, но выглядело бы это крайне глупо. Девушка молча вытянула руки, позволяя мужчине, чьего имени так и не смогла вспомнить, заняться ими. Он очень ловко промыл и обработал раны, затем поместил на них несколько листьев целебных трав и перевязал. Все манипуляции он производил в полном молчании и с максимальной легкостью. И дело, вероятно, было вовсе не в том, что он боялся причинить ей боль, а в том, что делал он это уже много раз и руки его привыкли к столь тонкому занятию. Закончив, он все так же молча поднялся и отправился в путь.

Илая, следуя за ним, злилась, что пришлось уступить, что предстала перед человеком слабой и беззащитной. Кроме Мики, никто не стремился ей на помощь, отсюда и недоверчивость, а тем более к представителю клана Барсов. Сначала она корила себя за то, что не нашла слов благодарности для этого человека, но потом, вспомнив, что довести ее до земель клана Каллима живой и здоровой, его первостепенная задача, успокоилась.

Весь путь, который избрал воин, не был ей знаком, так далеко она еще ни разу не заходила. Илая ощущала, что находится на своих землях, по тому, как вибрировала земля под ногами, выдавая присутствие магии. С каждым шагом, приближающим ее к дому, сердце сжималось в неясном предчувствии. Что-то ждало ее дома, отец ясно дал понять, что разговор о наказании еще не окончен. Такое количество зелий не обойдутся ей даром, ведь это означало, что Ваху лишит свой народ больших запасов, а в клане Илая итак не на хорошем счету. Чем не очередной повод, чтобы изводить ее. Непроизвольно, девушка замедлила шаг, не желая вновь погружаться в атмосферу нелюбви к ней. Воин решил, вероятно, что она устала и тоже замедлился, но ничего не сказал. Когда солнце совсем село они, наконец. Вышли на небольшую поляну и остановились на ночлег. Наскоро разведя костер и поужинав, они легли на одеяла с противоположных сторон костра. Здесь им ничего не грозило, держать вахту смысла не было.

Долго проворочавшись на прохладной земле, Илая заснула, мучимая тревожными мыслями. Ей снилась птица, которая чуть не убила ее сегодня, только она была вдвое больше и кружила над ней, издавая чудовищно визгливый крик. А еще она слышала голос воина, что сопровождал ее. «Вставай!» – кричал он. «Проснись же!» – слышала она снова и снова, но не видела его самого.

– Вставай! – сквозь сон, услышала Илая и поняла, что голос вполне реален. Открыв глаза, она увидела, что мужчина стоит рядом с ней и держит лук наготове, глядя в черное небо. Приходя в себя, она попыталась рассмотреть, что так встревожило воина.

– Здесь кто-то есть. Слышишь крылья? – шепотом сказал он.

Значит, это было не только во сне, и словно в подтверждение ее мыслям, раздался мерзкий вопль. Илая вскочила на ноги и услышала крылья, о которых говорил мужчина. Ночь была совсем темной, ни звезд, ни луны. Крылья хлопали не часто, но довольно громко, значит птица или что там еще могло быть, была довольно большая. Нужно было срочно рассмотреть, что именно им угрожало. Илая засунула руку во внутренний карман куртки, который пришила сама и облегченно выдохнула, обнаружив то, что искала.

– Возьми ветку из костра и подбрось вверх, – велела она воину, который вопросительно посмотрел на нее, но ветку из костра все же достал. – Когда скажу, бросай и смотри в оба.

Илая вынула руку из кармана и глубоко вдохнула, сосредотачиваясь и взывая к Муалле, чтобы все получилось.

– Давай! – скомандовала она, а потом, вслед за огненной веткой бросила в воздух порошок, который сжимала в ладони. Соприкоснувшись с огнем, порошок вспыхнул и озаряя светом тысяч песчинок, осветил поляну. В небе, прямо над ними кружили три огромные птицы. Илая смотрела на них и не верила глазам. Три огромных туманно– серых, полностью сотканых из магии, существа грозили разорвать их на части. Глаза горящие синим пламенем, смотрели прямо на нее, и от этого взгляда мурашки разбегались по коже, и бросало в холодный пот.

– Как долго продержится свет? – спросил воин, выпуская стрелу, которая пролетела сквозь одну из птиц, никак ее не побеспокоив.

– Всего несколько минут, – ответила Илая. – Твои стрелы им не страшны, они не из плоти крови, их породила магия.

Птицы продолжали кружить, словно пытаясь запугать одним только своим видом, и надо сказать, у них это отлично получалось. И как только Илая подумала, что может они не причинят им вреда, одна из них устремилась прямо на девушку. Илая мгновенно создала вихрь и отбросила птицу немного назад, но не более того, что несомненно поразило девушку. Эти создания очень сильны и ее слабых вихрей определенно не хватит, чтобы справиться с ними. Все три птицы, снижаясь, кружили только над ней, их крики становились все громче, Илая уже не могла его выносить. Ей казалось, что этот душераздирающий звук рвет ее тело в клочья. Нарастая, этот жуткий визг причинял ей боль, а вот на мужчину рядом с ней не имел никакого воздействия. Магия была направлена только на нее. Мужчина продолжал выпускать стрелы, но лишь от того, что должен был делать хоть что-то.

Одно из чудовищ резко кинулось вниз и повалило Илаю на землю. Вес птицы не ощущался, она не давила своей тяжестью, но касание ее магии было невероятно болезненным. Девушка кричала и пыталась создать новый вихрь, но энергия птицы обволокла ее тягучим коконом, не позволяющим высвободиться. Внезапно, она услышала быстрые шаги воина и повернулась в его сторону. Мужчина бежал к ней, на ходу вынимая кинжал из ножен. Илая хотела сказать ему, что лезвие пройдет сквозь птицу и ранит ее саму, но было уже поздно. Подпрыгнув, воин поднял над головой руки, с зажатым в них кинжалом и с силой вонзил его в спину существу. Кинжал замерцал и заискрился и в следующее мгновение, птица взорвалась мириадами искр и исчезла.

Илая не веря глазам, уставилась на мужчину, который в свою очередь, с таким же выражением на лице смотрел на кинжал. Понимая, что сейчас не время для вопросов, Илая снова встала на ноги и собрала все свои силы в новый вихрь. Вспомнив все наставления Мики о концентрации и сосредоточенности, она выкинула их из головы как ненужный хлам. Злость, страх и нарастающая опасность рожают вихрь быстрее и делают его сильнее. Это друг с другом, на утесе или дома, они могут тратить время на концентрацию, а здесь, в реальности, на нее просто не хватит времени. Илая выпустила мощный вихрь, который так долго тренировала с Микой, и птица рассеялась как дым. Третье чудовище, не теряя надежды, стала нападать на девушку, не давая ей времени призвать магию, а воину подобраться ближе и использовать кинжал. Илая снова оказалась под действием мощной силы чьего-то колдовства, но теперь,

старалась не паниковать, вызывая в памяти уроки магии, что получала с детства. *«Я и есть сила, я и есть магия»* - вертелось в ее голове. *«Слушай себя, познай себя»*. Илая извивалась под мощными крыльями, пытаясь выбраться. Внезапно, слова, кружившие в голове, обрели смысл, и девушка решила опробовать свое предположение. Она застыла и погрузилась в свое сознание, стараясь не обращать внимания на нападки птицы. *«Мне не нужны руки, чтобы создавать вихрь, я создаю его не руками»*. – Подумала она и позволила остаткам своей магии распространиться по всему телу, каждой клеточкой ощущая растущую силу. Илая напряглась и словно выпихнула из себя огромный поток энергии, исходящий со всей поверхности ее тела, который тут же отбросил птицу. Ее спутник, будто только этого и ждал, не растерявшись ни на секунду, он одним четким движением рассек монстра пополам.

Все стихло и свет начал медленно таять над головой, оставляя лишь слабое мерцание костра. Илая лежала на земле и успокаивала бешено бьющееся сердце, а так же пыталась понять, что это вообще было. Что это за монстры? И кто их создал? Только сильный маг способен на такое колдовство. Сделав над собой усилие, она поднялась на ноги и обратила внимание, что руки ее трясутся. Заметив, внимательный взгляд мужчины, она быстро спрятала их за спину. Воин продолжал довольно откровенно ее изучать, и впервые девушке стало интересно, о чем он при этом думает. Однако, он как обычно, ничего не сказал и убрал кинжал в ножны.

Так и не сомкнув больше глаз, они оба просидели у костра, каждый думая о своем. Илая мучилась вопросом, что за кинжал такой, мог поразить магическое существо. Прежде, она никогда не слышала о подобном оружии, но спросить не решилась, ей казалось, что этот воин и сам был удивлен возможностями своего клинка. Ранним утром, не стовариваясь, так же молча, они поднялись и отправились в путь.

Чем ближе они подходили к поселениям магов, тем красивее и разнообразнее становилась природа вокруг. Илая украдкой посмотрела на своего спутника и заметила, как удивленно он всматривается во все, что видит перед собой, будто хочет навсегда запомнить. Это означало, что он никогда прежде не был на землях клана Каллима. Животные здесь ходили без опаски, привыкшие к соседству с людьми, богатое их разнообразие поражало воображение. Прекрасные, древние, как сама земля, деревья восхищали величию крон и насыщенностью зелени. Такие цвета у листьев, можно было найти только в этих местах. Но больше всего потрясало просто невероятное количество цветов и бабочек, разных видов и красок. Сердце Илай трепетало, наполняя душу сказочным воодушевлением, и она никогда не могла контролировать этот процесс, такова была ее природа.

Ее провожатый заворожено рассматривал летающие вокруг чудеса, непостижимых цветов и форм. На землях клана Каллима царил бесчисленное количество видов бабочек, отсюда и название клана. Каллима – это бабочка, с неповторимым контуром крыльев. Верхняя часть каждого крыла окрашена в полосы черного, оранжевого и синего, плавно перетекающими друг в друга. Эта бабочка насколько яркая и красивая вовремя полета, настолько же незаметна, когда садиться на листву, поскольку, обратная сторона крыльев окрашена в зеленый.

Оставшийся путь, Илая шла впереди, ощущая себя хозяйкой этих мест, а воин и не возражал. Девушка не торопилась, наслаждаясь покоем и тишиной, по которым ужасно скучала, находясь в заточении. А еще ей хотелось, чтобы этот человек в полной мере ощутил всю прелесть того, что его народ уничтожает ежедневно.

Они прошли еще около часа, пока не наткнулись на высокую стену, заросшую густыми ветвями. Илая почтительно остановилась и приложила руку к живой ограде, закрыла глаза, а сердце распахнула, не скрывая своих намерений. Даже без магии, она была дочерью своего клана. Ветви медленно зашевелились, расступаясь перед гостями и открывая им длинный узкий коридор из плотно растущих кустарников. Сквозь этот тоннель, они вошли на территорию поселения магов.

Увидев своих соплеменников, занимающихся своими обыденными делами, Илая внутренне сжалась и непроизвольно опустила голову, что не ускользнуло от взгляда ее спутника. Девушка вела его к дому отца. На пути они встретили Мику, который заметив ее, собрался было подойти, но Илая жестом остановила его, словно, говоря: *«Не сейчас»*, и парень виновато потупился. Что бы он не хотел ей сказать, это не имело значения. Его вины во всем этом не было, да и спасти ее он не смог бы, даже его магия не способна была выловить ее из потока.

Приближаясь к дому главы клана, Илая заметила своих сверстников, которые покидали занятия магией. Когда и они заметили ее, то лица их сразу оживились, предвкушая веселье.

Ваху предпочитал публичные наказания, а подобное зрелище всегда доставляло удовольствие окружающим. Их забавляло то, что наследница столь сильной магии, которая была у Диры, оказалась неумехой и неудачницей.

Отец вышел на крыльцо, и Илая остановилась, склонив голову. Послышались веселые смешки отовсюду:

– Сейчас будет зрелище!

– Наша криворукая, снова в центре внимания!

Столько яда сочилось из этих голосов, но Илая уже привыкла. Внезапно, рядом с ней возник ее провожатый и встал плечом к плечу.

– Киран! Я рад приветствовать тебя на наших землях, – произнес Ваху, и девушка, наконец, «вспомнила», как зовут ее спутника. Ее даже не удивило, что отец первым поприветствовал человека, а не собственную дочь. – Плата за проступок моей дочери ждет тебя, ты можешь пройти в дом.

Воин чуть склонился в приветствии и медленно начал подниматься по ступенькам, когда отец продолжил:

– Что касается тебя, Илая. Я еще обдумываю твое наказание, но склоняюсь все же к тому, чтобы продлить ритуал «Связания сил», еще примерно на год. – Народ, собравшийся вокруг, ахнул, а Илая сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу и изо всех сил стараясь не позволить предательским слезам пролиться.

– Но, отец...

– Я не давал тебе позволения говорить! Ты снова разочаровала меня, унизив в глазах клана Барсов, а так же лишив свой народ большого запаса лекарственных зелий. Ты не заслужила права владеть магией, тем более, что по сей день не научилась владеть даже собой. Окончательное решение я приму, после созыва совета четырех кланов, который состоится через месяц, тебе как раз исполниться двадцать один. А теперь найди себе занятие и не попадайся мне на глаза.

Илая не способна была пошевелиться, сраженная словами Ваху. Это просто уничтожило ее. Она продолжала стоять, глядя прямо перед собой, впиваясь взглядом в широкую спину Кирана, застывшего на пороге и ставшего свидетелем ее унижения. За это она возненавидела его еще больше. Видимо, он остановился специально, чтобы как и все насладиться зрелищем. Ваху нагнал воина и они вместе вошли в дом. Только после этого, Илая развернулась и бросилась бежать обратно, туда откуда пришла.

У них с Микой было любимое место в зарослях, недалеко от витиеватого прохода в клан. Час или чуть больше, Илая мерила шагами небольшой участок земли, скрытый густыми кустарниками, злясь и ненавидя всех и вся. Она даже не сразу заметила, как позади нее оказался воин, что привел ее сюда.

– Что тебе нужно? – резко спросила она. – Как ты вообще нашел меня?

– Если хочешь спрятаться ото всех, старайся пыхтеть недовольством, чуть тише. Я просто шел обратно, к своим, и услышал тебя, – ответил Киран.

– Получил то, зачем пришел? – Илая указала на две большие сумки в руках мужчины. – Вот и иди своей дорогой.

Девушка злилась на него бесконтрольно, ее очень задевало, что этот человек стал свидетелем ее позора.

– Я лишь хотел сказать, чтобы ты задумалась над тем, что произошло!

– Не смей и ты меня воспитывать...

– Я не о том, – теряя терпение, перебил ее мужчина. – Мне плевать на твои проступки. Твое воспитание, касается только твоего клана. Я говорил о том, что кто-то жаждет твоей смерти.

– Что? – опешила Илая.

– Дважды за наш недолгий путь, на тебя нападали птицы и не с мирными намерениями, причем те, что были ночью, созданы магически и это твои слова! А теперь задумайся, почему ни одна из них не нападала на меня?

– Да? И ты решил показать свое прекрасное воспитание и услужливо указать мне на свои умозаключения? – саркастично заметила Илая.

– Я, даже не имея родителей, хотя бы как-то воспитан! – вспыхнул Киран. – А твой отец – глава клана, и с тобой совершенно невозможно разговаривать! Ваху прав, ты дерзкая и сумасбродная.

– Да что ты вообще знаешь обо мне, варвар? – Слова об отце больно ранили, разжигая неприязнь к этому бессердечному человеку.

– Я знаю, что ты полна злобы и ненависти, которые застилают твои глаза. – Илая хотела возразить, но Киран не позволил ей. – Ты – наследница главы клана, считающая себя выше и благороднее меня, грязного варвара, которая, однако, не смогла ни разу выдать из себя ни единого слова благодарности, человеку, который дважды спас твою жизнь!

– Ну, да! Нужна тебе благодарность чистоплюйки магички, от короткого разговора с которой тебя передергивает.

После этих взаимных упреков повисла тяжелая тишина. Глаза Кирана вспыхнули на мгновение, а потом он отвернулся и зашагал прочь.

III

– Ты не должна беспокоиться об этом, милая. – Высокая, худощавая женщина с бледным болезненным лицом и почти бесцветными глазами, накрывала на стол. – Твой отец справедлив, он передумает. Ну не может же он, в самом деле, продлить эту пытку еще на год!

– Брось, Сия, черта с два он передумает! Ты сама себе не веришь. – Илая не могла усидеть на одном месте, расхаживая по небольшой, но уютной кухоньке и разговаривая с матерью Мики. В этом доме она бывала чаще, чем в собственном. – Мои силы связаны уже почти пять лет. Пять. Долгих. Лет. Это, по-твоему, справедливо? Он хоть раз передумал?

– Нельзя отчаиваться, может, в этот раз все будет по-другому. Тогда Ваху связал их под действием порыва, а сейчас у него достаточно времени на размышления. – Женщина изо всех сил старалась подбодрить девушку, которая была дорога ей не меньше, чем собственные дети.

Илая знала, что выглядит плохо, на лице просматривались следы бессонных ночей и не вполне здорового бодрствования. Она была нервной и какой-то дерганной. С тех пор, как Ваху объявил о намерении продлить ее наказание, прошло три недели, и роковой час неумолимо приближался.

– Мама! Посмотри на нее. То, что он делает, по меньшей мере, жестоко! Каждый знает, что если он перестарается, Илая может и умереть! – воскликнул Мика. – Кто мы без своей магии? Никто, просто оболочка. Ваху не дал ей и шанса, он медленно, но верно уничтожает ее! Собственную дочь!

– Мика! – всплеснула руками, Сия. – Муаллой заклинаю, говори тише! Это опасно.

Женщина смотрела на сына с мольбой, надеясь, что благоразумие все же победит. Мика всегда был импульсивен в вопросах, касающихся Илаи.

– И, правда, Мика, не заводись. – Илая тоже подключилась, чтобы ещё и её друг не нажил себе проблем. – Мы не можем знать, что ждет нас впереди, может и Ваху сумеет проявить милосердие. Я просто немного нервничаю и это нормально.

Все присутствующие понимали, что это всего лишь слова, но развивать эту тему не стали. Эти люди, лучше других знали о несправедливости Ваху по отношению к старшей дочери. Мика гневно сложил руки на груди и отвернулся к окну.

– Я хотела поговорить с тобой о твоём самочувствии. – Сия, заботливо взяла Илаю за руку и присела на стул, увлекая девушку за собой. – В последнее время, ты совсем о себе не заботишься, извелась, издергалась вся. Милая, так нельзя! – Ее ласковый взгляд, грел измученную душу девушки, которая очень хорошо знала, что эти добрые глаза не раз проливали слезы о судьбе Илаи. – Мы и правда еще не знаем, какое решение примет Ваху. Есть же хотя бы маленький шанс, что он выберет что-то другое, давай думать о нем. Сейчас голова главы клана забита другими проблемами. Совет четырех кланов состоится совсем скоро и на этот раз, он будет проводиться на землях Барсов. Сейчас он занят приготовлениями к этому событию, к тому же ты поедешь с ним. Впервые! Может, ты сможешь проявить себя и повлиять на его решение.

Илая смотрела на эту милую женщину, от всей души верящую в лучшее, что есть в людях, и отчаянно желавшую подбодрить Илаю, и сердце ее сжалось. Илая почувствовала себя виноватой, что посеяла смуту в этом доме, расстроив Сию и разозлив Мику, который должен думать только о своей скорой свадьбе и ни о чем больше.

– Итак, хватит уже об этом. Мика! Расскажи лучше, как идет подготовка к свадьбе. Как поживает Мина? Наверное, нервничает?

– Еще бы! – Мика старался, как мог сохранить свою серьезность, но вопрос о его невесте сам собой преобразил его лицо. – Я тоже нервничаю немного, если честно. Но Мина, просто молодец! Она воплощение моих самых смелых мечтаний.

– А может дело в том, что эта девочка была влюблена в тебя с пеленок и точно знала, что именно тебе нужно? – засмеялась Илая. Ей очень нравилась будущая жена Мики, своей чрезвычайной скромностью и застенчивостью. Она до сих пор временами краснеет при виде будущего мужа, Илая считала это трогательным. А если быть до конца честной, то девушке импонировало то, что Мина никогда не злословила и не смеялась над ней.

– Пусть так! – ничуть не смутился Мика. – Значит она намного умнее меня, раз поняла это давным давно.

– Вот тут ты прав! – сказала Илая и положила руку на плечо друга. – И твоя важнейшая задача не напортачить.

Выпив еще чашечку травяного чая, Илая попрощалась и вышла в ночную прохладу. Она взглянула в небо и замерла, звезды были такими яркими и такими близкими сегодня, словно небо чуть спустилось вниз, чтобы девушка могла дотянуться до них. Горечь, не дававшая покоя последние недели, снова заскреблась на душе. Если Ваху выполнит угрозу, ее жизнь будет кончена. Илая пять лет жила в позоре, но сохраняла надежду, что сможет все исправить, когда магия вернется к ней. Еще один год похоронит ее надежды.

В последние две недели, она действительно плохо спала, кошмары затягивали ее в бездну отчаяния и очень плохого предчувствия. Ей снились птицы день ото дня, они снова и снова нападали на нее, рвали, терзали ее плоть и оглушали своими чудовищными криками. А еще она видела Кирана, только в этих снах птицы нападали и на него. Илая видела одно и то же каждый день, как птицы разрывают мужчину на части, но он не кричал, ни разу он не издал ни звука. Видеть это было жутко, а видеть каждую ночь просто невыносимо. А просыпалась она после того, как Киран снова поднимался на ноги, целый и невредимый, и смотрел на нее мертвыми глазами.

В мире магии сны никогда не были пустыми, но Илая не обладала способностью разгадывать их. Сия умела, но девушка не решалась спросить у нее, чтобы не тревожить эту прекрасную и очень ранимую женщину, к тому же еще и слабую здоровьем. Сия была подругой матери Илаи и Ваху не жаловал ее саму и всю ее семью, переложив свою нелюбовь к Дире еще и на ее друзей и близких.

Отсутствие здорового сна и постоянные переживания о будущем, подкосили Илаю, сделали слабой и апатичной. Девушка, еще там, у дома Ваху, когда смотрела на широкую спину Кирана, решила, что если отец свяжет ее силы еще на год, она уйдет из клана, воспользовавшись правом «свободного поселения». Это право давало совершеннолетним каллиманцам возможность селиться отдельно от клана, если они не согласны с решениями главы. Это был один из законов Талимана, который распространялся не только на магов. Но тогда, она станет бескланницей и останется совсем одна, без права на общение с теми немногими близкими, кто у нее остался. Это трудное решение, но и остаться в клане она уже просто не сможет.

Илая добрела до Мирного утеса и вгляделась в ночное небо, надеясь, что где-то там, среди звезд, витает душа ее матушки, чью теплую улыбку, она помнит до сих пор. За что? За что она все время платит? От чего ее отец не может просто любить ее? Эти вопросы были частыми гостями в ее голове. Она наблюдала за Микой и его отцом, и понимала, что именно такие отношения должны быть между родителями и детьми, заботливые, любящие и преданные. У нее этого никогда не было. С детства Илая жаждала внимания Ваху и его одобрения, но все время натывалась на стену равнодушия и злости. Долгие годы она пыталась угодить ему, из кожи вон лезла, чтобы он хоть раз похвалил ее, но все было тщетно. Со временем сердце Илаи очерствело и перестало ждать любви. Она поняла, наконец, что сама по себе. Думая обо всем этом, девушка даже не заметила, как горячие слезы потекли по щекам. Илая давно не надеялась

на теплоту со стороны отца, но мечтала, что развязав ее магию, Ваху отпустит ее и предоставит свободу. Таким образом и он освободиться от нее. Почему же он медлит? Почему решил не отпускать еще год? Они давно чужие люди, которым нет места в жизнях друг друга.

– Мне больше ничего не нужно было, мама, – глядя в небо, прошептала Илая, глотая слезы. – Я всего лишь хотела освободиться, только и всего.

Девушка опустила на колени и закрыла лицо руками, а плечи ее сотрясались от рыданий. Усталость последних дней, боль от такой несправедливости и тоска по матери, навалились разом и Илая закричала. Крик ее шел из самого сердца, полный жгучего отчаяния, осознания собственной беспомощности и холодного одиночества. Когда от крика и слез, голова разболелась, Илая легла на землю и, свернувшись калачиком, уснула.

За три дня до совета, Ваху вызвал старшую дочь к себе. В доме отца она проводила все меньше и меньше времени, прячась то в лесу, то у Мики. Этот дом, прежде принадлежал семье ее матери, после смерти которой, Илае досталась лишь ее комната. Дира выросла в ней и все обставила собственными руками, поэтому Илая ничего не хотела менять в ней. Здесь все еще хранились вещи прежней хозяйки дома, платья в сундуках, одеяло, сшитое для Илаи и много самописных книг на неизвестном языке. Девушка часто примеряла мамины наряды, которые уже были ей в пору, только они были слишком красивыми для нее. Илая редко надевала платья, очень скромные и не броские, и только по велению отца, который приходил в ярость увидев на ней брюки и высокие кожаные сапоги. В юбках очень неудобно было тренироваться с Микой, поэтому комплект одежды, девушка хранила в лесу.

Вот и сейчас, на встречу с Ваху, она отправилась в платье, как и полагалось. Она выбрала простой наряд с удобным кроем и мягким бежевым оттенком.

– Ты снова вырядилась в это тряпье! – с презрением сказал Ваху, рядом с которым стояла Лита.

Сестра Илаи была очень красивой. Однако красота ее была холодной, жесткой. Ее длинные светлые волосы спадали на плечи с обеих сторон и доходили почти до колен. Серые, пронзительные глаза достались ей от обоих родителей, а тонкие губы, сжатые в одну линию, всегда настораживали Илаю. Словно сестра все время сдерживается, что-то надежно скрывает ото всех. Кожа у Литы была белой как снег и чистой, как у младенца. Младшей дочери Ваху тоже часто доставалось от него, но отец, все же не забывал проявлять к ней любовь, хотя бы изредка, а Илая всегда была чужой. Отношения между сестрами с детства были напряженными, потому что Лита считала, что Илая ревнует и завидует, а Илая была убеждена, что сестра чересчур радовалась ее неудачам. Они никогда открыто не враждовали, но и не были близки. В юности, когда отец был жесток с обеими, Илая не раз пыталась объединиться с сестрой, но Лита так и не согласилась.

– Посмотри на свою сестру. Вот это – Дочь главы клана! А на кого похожа ты? – Илая послушно бросила взгляд на Литу и ей стало жаль сестру. Тяжелое, вручную расшитое платье с жестким удушающим воротником, сковывало движения и мешало дышать. Илая покорно склонила голову, не решаясь спорить. – Через три дня мы должны быть на совете четырех кланов и я позвал тебя, чтобы предупредить! Если ты посмеешь выкинуть какой-нибудь номер, я лишу тебя магии навсегда. На территории клана Барсов, ты забудешь про свою спесь и станешь незаметной, словно тебя и нет вовсе.

Отец говорил спокойно, но в глазах полыхало пламя презрения и недоверия к старшей дочери. Илая безошибочно узнавала этот взгляд, который стал появляться в последнее время все чаще и чаще.

– Ты немедленно пойдешь в свою комнату и начнешь сборы. Ты возьмешь ритуальный наряд и все платья, соответствующие твоему положению и статусу в клане, и даже дыханием не посмеешь опозорить меня. По возвращении домой, я свяжу твои силы снова, я принял решение. Ты все поняла?

Илая стояла перед отцом ни жива, ни мертва, собирая остатки сил, чтобы не доставить ему удовольствия своей болью, рвущейся наружу.

– Да, отец. Позвольте только отлучиться на пару часов, а потом я сразу же начну сборы, – тихо, но твердо, сказала девушка и, увидев вопросительный взгляд Ваху, уточнила. – Сегодня свадьба у моего друга Мики и я обещала быть на ней.

– Дело твое, иди. Только помни, что ты должна быть готова вовремя. – Илая знала, что отцу в общем-то все равно где и с кем она проводит время, но делала все, чтобы он думал, что это он решает чем ей заниматься.

Девушка заставила себя слегка поклониться и вышла, стараясь унять дрожь. Слова отца убили все ее надежды, но сегодня вечером, она должна взять себя в руки и не выдать своих страданий. Мика не должен знать, что Ваху уже принял решение, сегодня его день, его и Мины.

Добравшись до дома жениха, Илая выбросила все это из головы и постаралась посвятить всю себя важнейшему событию в жизни лучшего друга. Первые пару часов, женщины суетились и сновали туда-сюда, накрывая столы в шатре, возле дома. Этот шатер был просто великолепным творением магии, украшенным белыми и розовыми цветами разных видов. От шатра исходил дурманящий запах свежих бутонов, который заставлял расслабиться и наслаждаться моментом.

Родители Мики не были сильными магами, поэтому жили скромно, но честно. Семья невесты была такой же и они, объединив усилия, устроили этот праздник для своих детей.

Вечером, когда солнце скрылось за горизонт, а звезды заняли свои места на небосклоне, церемония началась. Все приглашенные на празднество встали в круг, в центре которого, находились молодожены и один из верховных магов, сочетающий их узами брака. Маленький, упитанный старичок с длинной седой бородой, мягко улыбнулся и поднял руку вверх, выбросив в воздух белый энергетический шар, который над головами гостей разделился еще на несколько подобных светил. Они зависли в воздухе, создавая мягкий, немного таинственный свет.

Мина выглядела такой нежной, такой юной и чистой, что Илая не могла отвести от нее глаз. Длинное, легкое, почти воздушное платье из магической материи, было украшено нежными цветами, на которых сидели невероятной красоты бабочки. Маленькие красавицы все время трепетали своими разноцветными крыльями, создавая впечатление, что платье живое. Мика, сиял рядом с этим прекрасным созданием, не уступая ей в простой, но чистой красоте. Когда клятвы были произнесены и союз скреплен поцелуем, бабочки взмыли вверх, оставляя невесомую невесту ее мужу. Дрожащая, трепещущая Мина была счастлива до слез и смотрела на мужа с обожанием.

Сердце Илаи ликовало и разрывалось от счастья. Редко кому так везет в поисках своей половинки, но эти двое созданы друг для друга. Девушка понимала, что в ее жизни такого не случится. Ни один парень из ее клана никогда не попросит позволения жениться на ней, она была посмешищем и рядом с сестрой просто незаметной. Илая поняла это еще в детстве и, пожалуй, уже смирилась.

Девушка, зная, что надолго не задержится, первой подошла поздравить друзей. Сказав теплые слова им обоим, Илая уже хотела отойти в сторону, когда почувствовала легкое касание маленьких пальчиков к своей руке. Мина остановила ее и заговорила очень тихо, чтобы слышала только Илая.

– Я люблю Мiku всей душой, ты знаешь. Он ввел меня в свою семью, частью которой являешься и ты. – Илая не до конца понимала, что Мина хочет ей сказать. – Мы никогда не говорили с тобой, но я видела, что ты важна для моего мужа, более того он любит тебя. Мика много лет был тебе братом, я хочу стать сестрой.

Она слышала, что в словах девушки не было ни грамма фальши, Мина говорила искренне. Илая застыла, не зная, что сказать. Она совсем не ожидала такого поворота и поня-

тия не имела, как себя вести. Но Мина и не ждала ответа, она отпустила руку девушки и мягко улыбнулась, а потом отвернулась и продолжила принимать поздравления.

Илая немного посидела за столом и даже продержалась один танец, чтобы не расстраивать друзей, а потом, сославшись на ранний подъем, распрощалась.

Утром Илая стояла на крыльце дома Ваху и ждала, когда вся делегация соберется. Она понятия не имела, что послужило поводом для собрания совета, никто не потрудился ей рассказать, но собрание созывалось уже второй раз за последние месяцы, а это не могло не насторожить. Прежде, главы кланов собирались крайне редко, раз в десяток лет, этим и объяснялось, что до настоящего момента Илае не приходилось на них бывать. Теперь она была достаточно взрослой и в глазах остальных кланов, считалась наследницей, поэтому была обязана присутствовать на этом событии.

В этот раз, путь в земли людей лежал через знакомые тропы и безопасный мост. Делегация, сопровождавшая Ваху, была не большой, состоящей из его дочерей и пяти магов-воинов. Когда пришло время остановиться на ночлег, Илая постаралась найти место, как можно дальше от остальных, чтобы ее ночные кошмары не оказались публичными. Эта ночь не стала исключением и подарила ей все тот же сон. Илае казалось, что разум играет с ней, делая ее жизнь мучительной и тревожной.

Входили они в поселение людей, медленно и величественно, прикрыв головы капюшонами красных плащей. Это древняя традиция, сохранившаяся по сей день. Все собрания советов проходили строго по законам и соблюдая правила, установленные еще во времена Богов Талимана. В каждом клане были свои костюмы и свои обычаи, которые дополняли общие для всех правила. Илая и Лита следовали за отцом, не поднимая глаз до самого Дома Богов. Такой дом был в каждом клане, он служил для размещения участников совета. Иногда главы клана не могли договориться несколько дней, поэтому им необходим был приют. В этом здании находились только комнаты для отдыха и круглый зал для переговоров, сохраняющий равенство между кланами. Все это Илая знала из рассказов Сии, которая пересказывала девушке то, что когда-то поведала ей Дира.

Отец остановился прямо перед небольшой лестницей, ведущей в дом, на ней стояли трое. Микон, Зира и еще один мужчина средних лет, которого Илая видела впервые. Она чуть подняла глаза из под капюшона, и поразились увиденным. Этот мужчина был удивительно красив. Красота его заключалась в мужественном благородстве и стати, а еще невероятно подкупал мягкий взгляд небесно голубых глаз. Илая не могла перестать на него смотреть, радуясь, что из-за капюшона, он не видит, как она перестает соблюдать приличия. Этот человек притягивал ее взгляд снова и снова, до тех пор пока голос Микона не вывел ее из оцепенения.

– Мы с Куртом сердечно рады приветствовать вас в наших землях, – произнес глава клана слова, которые не показались ей правдивыми. Девушка ясно слышала неприязнь человека к ее отцу и не стала его осуждать за это. Так же она поняла, что мужчина рядом с Миконом, это его сын Курт. – Прошу вас пройти в дом и разместиться в отведенных вам комнатах.

– Благодарим Вас! – ответил Ваху и жестом велел дочерям следовать за ним.

Комната, что досталась Илае, была светлой и просторной, обставленной просто и без лишнего лоска. Это было еще одним правилом подобных собраний. Покои гостей не должны отличаться друг от друга убранством, чтобы все члены совета чувствовали себя одинаково важными и значимыми. Илая сразу заперлась в своих покоях и провела в них остаток дня.

Ночью, после очередного кошмара, она подошла к окну и распахнула его, жадно глотая прохладную ночную свежесть. Девушка понимала, что долго так не выдержит, что просто сойдет с ума без сна и отдыха. Нервы были напряжены до звона в ушах, сознание мутным, а уж о внешнем виде, и вовсе, думать не хотелось.

На следующий день, когда за ней пришли, чтобы сопроводить в зал совета, Илая была полностью одета, соответственно традициям. Почему-то именно сегодня ей отчаянно захоте-

лось соблюсти все правила и воспользоваться своей привлекательностью. Она понимала, что отец может забрать у нее магию, но лишить ее достоинства ему не под силу. Здесь, среди людей, которых она считала врагами, она не покажет себя сломленной и слабой. Илая знала, что до красоты Литы ей далеко, но решила хотя бы попытаться подчеркнуть свои достоинства, на которые ей часто указывали Сия и Мика.

Когда они встретились с отцом и сестрой в коридоре, перед дверью в зал совета, Ваху слегка оторопел, но быстро взял себя в руки, а Лита от чего-то улыбнулась, вероятно, расценив внешний вид сестры, как очередной бунт.

Все трое снова надели капюшоны и повернулись к человеку, который должен был объявить об их прибытии и озвучить имена всех троих. Это было необходимостью, потому что в промежутках между собраниями совета, главы кланов и их наследники могли поменяться. Воин раскрыл тяжелые двери, и представители клана магов вошли в зал.

– Почтенный глава клана Каллима – Ваху. Его наследница Илая и младшая дочь Литы. – После того, как прозвучали их имена, все трое разом сняли плащи и присутствующие ахнули. Илая не славилась тщеславием, но все равно осталась довольна, произведенным эффектом. Девушка поняла, что не зря старалась и сейчас выглядела не намного хуже сестры.

Платье, насыщенного зеленого цвета, обтягивающее стройную девичью фигуру, как перчатка, было расшито изумрудами и рубинами, изображавшими бабочку. Когда Илая двигалась, расширенный к низу подол заставлял крылья разноцветной красавицы порхать. Платье было очень тяжелым и неудобным, но эти взгляды, хоть и мимолетные, стоили того. К тому же, его цвет очень выгодно подчеркивал прическу, похожую на пламя заката. На висках Илая старательно заплела по две тонкие косы, а остальные волосы оставила распущенными, слегка начесав их. Еще она воспользовалась некоторыми хитростями, чтобы скрыть мертвенно бледный цвет лица и круги под глазами. Глядя утром в зеркало, Илая немного смутилась, но все же отметила, что у нее получилось то, чего она хотела. Именно такой она помнила свою мать и именно в этом платье она видела ее в последний раз.

– Ваши дочери поистине прекрасны, Ваху и мы рады приветствовать их первое появление на нашем совете. – Микон, как гостеприимный хозяин, взял слово. Илая оглядела зал и отметила про себя, что женщин, кроме нее и Литы, больше не было, а еще, что все взгляды были прикованы к ее сестре. И это понятно. Лита была точно в таком же платье, только оно было красным, и этот цвет делал ее шокирующе прекрасной. Точеная, хоть и слегка худощавая фигура, затянутая в плотную ткань, смотрелась сногшибательно. Ее холодная красота поработила почти всех в этом зале. Почти... Только три пары глаз смотрела на Илаю и это было странно. Пока все глазели на Литу, Микон и его сын Курт не сводили с Илаи замороженных взглядов. Курт намертво вцепился в кресло отца и, казалось готов был рвануть вперед, но рука Микона мягко опустилась на кисть сына и Курт овладел собой. Илая нахмурилась, эта сцена совсем не понравилась ей, но потом она заметила еще один прожигающий взгляд и гордо подняла подбородок. Она совсем не ожидала и одновременно надеялась, что Киран увидит ее такой, гордой и сильной. Мужчина стоял с другой стороны от кресла главы своего клана и пристально смотрел на Илаю, в глазах которой читался вызов. Лицо его абсолютно ничего не выражало и девушка почувствовала себя уязвленной, все, что она пыталась доказать, вмиг, стало неимоверной глупостью.

– Прошу вас занять свои места. – Голос Микона заставил Кирана вздрогнуть и будто вывел из глубокой задумчивости, в которую погрузил мужчину вид Илаи. Былая злость и уверенность в его высокомерии напомнили о себе и девушка отвела глаза, решив больше не смотреть на этого человека, чье присутствие здесь, кстати сказать, никак не могла объяснить. Ваху прошел к последнему свободному креслу, а дочери его встали позади, по обе стороны от отца. Микон продолжил. – Объявляю Совет Четырех кланов открытым!

IV

Земли Талимана поделили между собой четыре основных клана: Каллима, Барсы, Кунны и Тавры. Были, конечно, и другие народы, но они немногочисленны и достаточно обособлены. В древние времена этими землями управляли Боги, самой сильной и влиятельной из которых была Муалла, создавшая народы Каллима и Куннов, магов и чаровников. О магах Илая знала все, а вот Куннов видела впервые. Эти создания внешне были совсем как люди, однако из рассказов девушка знала, что у них была бурая кровь и два сердца, которые ее качали. Еще каким-то образом их глаза умели меняться, но точно никто не знал как. Может, это и вовсе было выдумкой. Кунны умели зачаровывать что-то или кого-то, а так же были прекрасными эмпатами, за это их называли «видящими» или «знающими». Это были очень мудрые существа, не разговорчивые и эмоционально закрытые.

В делегации Куннов было шесть человек, для простоты понимания, Илая решила мысленно называть всех людьми, исходя из внешности. Главой клана оказался очень высокий мужчина, с собранными в хвост ярко синими волосами. Одет он в расшитый золотой замысловатый наряд, ниспадающий в пол, и подпоясанный золотым широким поясом. Несмотря на яркий внешний вид, Луанос (Илая уже знала имена всех представителей кланов) выглядел внушительно. Позади него разместились пятеро его сыновей, разных возрастов и с такими же разноцветными волосами, разнообразных оттенков и длин. Немного задержавшись на них взглядом, Илая изумилась, что ее первоначальный вывод оказался неправильным. Среди них была девушка, совсем юная, из-за маленького роста и коротко стриженных волос, показавшаяся ей мальчишкой. Ее волосы были цвета бирюзы.

Сестра богини Муаллы, Каалла – покровительствовала клану Барсов, она была самой младшей из богов и самой чувственной. К ней обращались в часы скорби.

Третьим был – Тарав, бог-воин, бог-защитник. По преданиям, он создал народ Тавров и назвал их созвучным именем. Тавры обладали невероятной физической силой и выдержкой, к тому же были прирожденными воинами и охотниками. В их жилах текла горячая кровь, дарующая им не менее горячий темперамент. Еще одной особенностью был цвет глаз – черный, у всех представителей этого народа. Глава – Руан, весь в черном одеянии, с абсолютно прямой спиной и цепким взглядом. Рядом с ним стояли два сына, очень похожие на отца. Возрастом, они оба приближались к Кирану, невольно вспомнив о котором, Илая нахмурилась.

Итого, в зале находилось пятнадцать человек, и этот день обещал стать настоящим испытанием для всех.

– Итак, все мы знаем, зачем собрались сегодня, – сказал Микон, однако Илая с ним не согласилась, но само собой, промолчала. – Думаю пора поделиться нашими наблюдениями за последние полтора месяца, сделать выводы и принять решение. Начнем с вас Руан.

По традиции тот, кто принимает совет на своих землях, становится формальным главой предстоящего собрания. В данном случае Микон взял на себя эту ответственность. Клан Тавров, расположился по левую руку от Микона, по правую Кунны, а Каллима, оказались прямо напротив.

Руан поднялся с кресла и немного помедлил, вероятно, размышляя с чего начать.

– Еще на прошлом совете, я сообщил, что мои люди стали замечать мертвых животных в наших лесах, и неясные болезни среди скота, которые передаются людям. За это время случаи участились, и среди моего народа погибло уже около сотни человек. – Руан начал ровно и спокойно, но с каждым словом его голос становился громче и возбужденнее. Илая с удовольствием слушала его, ибо он был честен. Девушка слышала в нем заботу о своих людях и желание помочь. – Мне пришлось заставить моих людей уничтожить почти весь скот, оставив лишь

птиц, которых странный мор не затронул. Мы охотимся на диких животных, но каждый раз рискуем, не зная, что именно принесет нам мясо, насыщение или смерть.

– Что с погодой в ваших землях? – спросил Микон.

– Из лесов вокруг, все чаще стал сползать густой туман, плотный и удушливый. Он не убивает, но причиняет массу неудобств. И, само собой, похолодание, о котором мы все говорили в прошлый раз. – Руан, закончив речь, опустил снова в кресло и сжал кулаки.

Микон перевел взгляд на Ваху, который не пожелал встать.

– Наших земель не коснулся мор, однако погода слишком быстро меняется. Маги народа Каллима отслеживают эти изменения и отмечают, что снег в этом году выпадет со дня на день. Холод пришел раньше на два месяца, что грозит нам полной потерей урожая. – Илая слушала отца и поражалась собственной невнимательности, слишком озабоченная своими проблемами, она не обратила внимания на такие важные вещи. – Холод и ночные заморозки пришли слишком рано, слишком резко и слишком направленно, если хотите знать мое мнение.

Что-то в голосе отца насторожило Илаю, но она не придавала этому значения, поскольку не была к нему объективна в течение долгих лет и потеряла способность читать его по голосу.

Следующим встал Луанос, он медленно, шурша подолом своего одеяния, прошел в центр зала и заговорил. Его голос приносил умиротворение и покой.

– Я и мои соплеменники, чувствуем приближение беды. Воды, у наших берегов, всегда тихие и теплые, стали беспокойными и опасными. Мы ощущаем сотрясения земли и уже один раз избежали гибели от большой волны, которая была спровоцирована этими сотрясениями. – Его голос «услышать» было невозможно. Илая пыталась прочитать этого человека, но наткнулась на пустоту, глубокую и зыбкую. Для этого разума, Илая не достаточно сильна. – Мы чувствуем, что это только начало. По настоянию наших соседей, тавров, мы выстроили магическое поле, чтобы мор не коснулся нас, но несколько мертвых, без внешних ранений, животных, мы успели обнаружить.

– Вы можете рассказать, что именно чувствуете? Что это может быть? – обеспокоенно спросил Микон.

– Это сложно описать словами. Наша сущность просто ощущает эти изменения и знает о приближении зла. Вы бы назвали это «мороз по коже», кажется так.

– Как вы думаете, это может быть магическим вмешательством в ровное течение жизни? – Руан был очень напряжен, задавая этот вопрос.

– Я не могу этого утверждать, но и исключать такую возможность было бы глупо, – не меняя интонации, произнес Луанос.

– Но магическими силами обладаете лишь вы и маги! Предположить, что кто-то из вас решил известить всех жителей Талимана – абсурд, – заметил Микон. Каждый здесь свято верил в законы Талимана, которые никто бы не осмелится нарушить.

– Это вовсе не обязательно должны быть тавры или каллиманцы! Человек тоже способен вызвать подобные изменения, используя книги и магические предметы.

– Чудовищное предположение, – вмешался Курт. Как бы этот человек не настораживал Илаю, его голос не вызывал подозрений и не был обманчив. Напротив, девушка чувствовала что-то теплое, что-то притягательное в его тембре. – Тогда, чем бы мы отличались от вас и магов, умея пользоваться заклинаниями? Я никогда не слышал, чтобы хоть один человек пытался использовать магию и у него бы получилось.

– Справедливое замечание, наследник, однако все меняется с течением времени. Я никого ни в чем не обвиняю, просто хочу отметить, что при определенных обстоятельствах, это под силу многим, – спокойно ответил Луанос.

Ваху поднялся со своего места и примирительно поднял руки.

– Этот спор ни к чему не приведет и ни чем сейчас нам не поможет. Мы должны подвести итоги и решить, что можно сделать. – Эти слова немного удивили Илаю. Ваху сел на место, уступая Микону:

– В наших землях тоже гибнут животные и те же проблемы с погодой. Все это наша общая беда и мы вместе должны найти выход.

Еще два часа главы кланов, предлагали обособиться друг от друга, уничтожить всех подозрительных животных и еще много бесполезных идей, по сути не решающих проблему. Илая переминалась с ноги на ногу, изнемогая под тяжестью платья. Плотная ткань не позволяла телу дышать, а кожа покрылась потом и начала чесаться. Ее наряд превратил это собрание в пытку. Еще через час, Илая начала ерзать и цепляться руками за кресло отца, борясь с желанием присесть прямо на пол. Девушка нервно огляделась и заметила, что по всему залу, на стене простирается выступ, который вполне мог стать удобным сидением для нее, но Илая не могла нарушить порядок вещей и сесть без позволения.

Почувствовав на себе взгляд, она подняла глаза и заметила, как Киран отворачивается от нее и, склонившись к Микону, шепчет ему на ухо. Глава клана бросил быстрый взгляд на Илаю и Литу, и кивнул в ответ. Киран на мгновение исчез, а потом возник снова и, как ни в чем не бывало, встал позади Микона. Буквально, через минуту, в зал вошли три человека, с небольшими креслами в руках, которые они поставили рядом со всеми девушками. Дочь Луаноса, поблагодарив, тут же присела и Лита последовала ее примеру, а Илая стояла в растерянности и злилась не понятно от чего. Конечно, она устала стоять тут, как столетнее дерево и опасалась, так же как и оно покрыться мхом и грибами, но принять помощь Кирана, означало проявить слабость перед человеком, который ужасно злил ее своим высокомерием. Она понимала, что это глупое упрямство и рисковала выглядеть нелепо в глазах присутствующих, и все равно не могла уступить. Илая нутром чувствовала взгляд Кирана, ожидающего ее ответных действий и отчаянно искала выход, а потом ее осенило и она улыбнулась. Она тут же посмотрела прямо ему в глаза и демонстративно опустилась на выступ в стене, игнорируя предложенное кресло, но увидев его лицо, немного растерялась. Она готова была поспорить, что его глаза улыбались. Призрачное, слишком короткое мгновение и только глаза. Могло ведь и показаться.

Тем временем, спор в зале разгорался нешуточный. Все варианты, что были предложены тут же отсекались. *«Так они и до утра не договорятся»* - подумала Илая. Первый день совещаний так и закончился ничем.

Им накрыли на стол прямо в зале заседаний, но Илая сославшись усталой, прошла в свою комнату. Покои располагались на двух этажах. Самый верхний занимали наследники, а главы кланов жили ниже. Девушка устала как никогда прежде, и казалось напряжение последних недель. Она мечтала закрыть глаза и погрузиться в мягкие подушки, но ужасно боялась засыпать. Илая с удовольствием стянула мучительное платье и залезла в, уже приготовленную по ее просьбе, ванну. Весь день поддерживать цветущий вид и гордо держать осанку, было тем еще испытанием, поэтому горячая вода, должна была помочь расслабить усталые мышцы. Лежа в ванной и радуясь, что завтра ей не придется надевать традиционный наряд, Илая не заметила, как уснула.

Очередной кошмар не заставил себя долго ждать, только на этот раз что-то изменилось. Птицы кружили вокруг нее, но не нападали, казалось, они чего-то ждали. Услышав душераздирающий крик, Илая подняла голову и увидела новое порождение магии. Эта птица была сплетена из ночи и огня, и вызывала настоящий ужас. Она резко спустилась с небес и обрушилась на Илаю, сбивая с ног. Девушка попыталась подняться, но птица очень ловко схватила ее за горло и начала душить. Илая не ожидала такой прыти. Эти лапы не были жесткими и сухими, а скорее напоминали касание человеческих пальцев. Девушка сопротивлялась изо всех сил, била ногами и шарил руками, в поисках чего-либо, чем можно было отбиваться. Внезапно в руку ей попался кувшин, и она с размаху ударила им птицу по голове. Чудовище ослабило

хватку, но не выпустило свою жертву. В момент просветления, Илае показалось, что она снова в ванной, так вот откуда взялся кувшин. Птица снова усилила натиск и девушка захрипела. Она уже не понимала явь это или сон, когда услышал голос, зовущий ее по имени.

– Илая! Илая! Открой дверь! – Птица резко подняла голову и вспорхнула в небо. В мгновение ока, Илая оказалась, с головой, погруженной в воду, чуть не довершив начатое птицей. Бешено размахивая руками и захлебываясь водой, Илая выскочила из ванной и, оскользнувшись, упала на пол. Повсюду была вода, и валялись осколки кувшина. Кожа на шее горела, и дышать было все еще трудно. Илая кашляла, сплевывая воду, и хваталась руками за воздух. В закрытую дверь ванной что-то громко ударило, и она снова услышала голос, зовущий ее. Илая успела схватить ночную рубашку и едва-едва прикрыться, когда под очередным ударом, дверь не устояла и разлетелась в щепки. Киран подбежал к девушке и помог подняться.

– Что произошло? – громко спросил он, осматриваясь.

– Как ты оказался в моей комнате? – отстраняясь от него, спросила девушка. Она была так напугана и растеряна, что его появление здесь только разозлило ее.

– Я услышал шум, плеск воды и приглушенные вдохи, а потом что-то разбилось. Ты не отзывалась...

– И ты решил вломиться ко мне в ванну? – Голова гудела, и приступ кашля усилился.

– Тут явно была борьба! – повышая голос, заметил Киран.

– Я всего лишь задремала в ванной, – упрямо ответила Илая. Ну почему, каждый раз, когда она проявляет слабость, он оказывается рядом?! Это невероятно раздражало Илаю.

– Да ну? И очень крепко обнимала себя за шею?

Илая повернулась к зеркалу и увидела четкие следы человеческих пальцев на коже, они уже синели, прямо на глазах. Все это был не сон! Киран хотел еще что-то сказать, но в ее комнату вбежали люди и он отвернулся. Первое, что увидела Илая, были налитые гневом глаза отца, а потом встревоженных Курта и Микона.

– Немедленно объясни, что здесь происходит! – рявкнул Ваху и Илая представила себе, как все это выглядело со стороны. Они с Кираном были мокрые, а Илая еще и полураздетой, с распахнутой на спине рубашкой, которую она так и не завязала. Теперь, ей плевать было на отца, но вот позади нее стоял Киран, а ее спина, почти до самых ягодиц, была обнажена. *«Он видит мой позорный шрам!»* – Илая сжала кулаки и напряглась всем телом.

– Я..., я..., – девушка растеряла все слова, не зная, как описать то, что здесь случилось.

– Я вижу с вами что-то произошло, – мягко сказал Курт. Илая подняла на него глаза и встретила взгляд полный участия и понимания. – На вас напали? Здесь следы борьбы.

– Для начала пусть оденется, – сказал Ваху. – Пройди в свою комнату, а мы пока побудем здесь.

Отец посторонился, чтобы Илая могла выйти из ванной, но этот вариант не устраивал ее. Она застыла на месте, не в силах сделать и шагу. Ей предстояло пройти мимо этих мужчин, чтобы вернуться в комнату и добраться до шкафа, но за такой вид сзади, отец приберет ее не сходя с места. На глазах у них завязать рубашку, она не могла, тогда Ваху поймет, что Киран видел то, что ему не положено, но и стоять здесь было глупо.

Илая снова посмотрела на Курта и успела поймать его взгляд, обращенный к Кирану и легкий кивок в знак согласия. Одновременно с этим, она почувствовала, что Киран шагнул ближе.

– Это, что кровь? – внезапно сказал Курт, привлекая внимание остальных. Легким, едва уловимым движением Киран стянул ленту завязок, продетую сквозь отверстия в рубашке, и завязал шнуровку, а потом мягко подтолкнул ее в спину. Его пальцы задели участок обнаженной кожи и по телу прошла дрожь, удивившая Илаю. Когда все снова повернулись, девушка уже взяла себя в руки и гордо прошествовала к выходу. За ее спиной тут же закрылась дверь и Илая хищно улыбнулась, представив этих величественных мужчин, ютившихся в ее маленькой

ванной. Она решила не тропиться. Девушка неспешно выбрала наряд и тщательно вытерлась насухо, заглушая мысли о пальцах Кирана на ее спине. Когда она выпустила своих гостей из ванной, они уже знали версию воина.

– Расскажи, что случилось, – голос Ваху стал мягче, но это было сделано специально для собравшихся в ее спальне мужчин.

– Я уснула в ванной и мне приснился кошмар, в котором были птицы. – Илая бросила быстрый взгляд на Кирана. – Одна из них набросилась на меня и стала душить, но я почему-то чувствовала пальцы, а не когти. Как я понимаю, это был не совсем сон.

– Это были те же птицы? – спросил Микон и Илая вздрогнула. Откуда он мог знать про птиц, напавших на них с Кираном? В вопросе заключался ответ, воин сам рассказал ему. Чему было удивляться, ведь это только у нее были такие отчужденные отношения с главой своего клана.

– Да, – только и ответила она.

– Что еще за птицы? – спросил Ваху, изображая озабоченность.

– По дороге домой на вашу дочь напали птицы, которые, как я понял, были сотканы из магии и пытались убить ее, – объяснил Микон и обратился к девушке. – Ты абсолютно уверена?

– Каждый раз одни и те же птицы, – устало проговорила Илая.

– Каждый раз? Как часто ты видишь эти сны? – очень серьезно на этот раз, спросил Ваху.

– В течение последних двух недель, каждую ночь.

– Почему ты ничего не рассказала мне? – Ваху по-настоящему злился, ведь даже Микон знал об этом, а его это выставляло в нехорошем свете.

– До сегодняшнего дня, это были лишь кошмары, не более того. Я не хотела вас беспокоить, отец. – Смирненно сложив руки перед собой, Илая вложила в этот жест всю покорность, на которую была способна.

– Это весьма великодушно с твоей стороны, но я твой отец и должен знать, когда моей дочери грозит опасность. – Этот фальшивый разговор был противен Илае, но она должна была держать лицо.

– Возможно, стоит пригласить сюда кого-нибудь из клана Куннов? – Заботливо предложил Курт, глядя на Илаю, ласковым взглядом, который немного смутил ее. – Я слышал, что некоторые из них умеют заклинять сны. Киран, кажется твоя подруга Элиопа, умеет это делать?

– Не стоит беспокоиться, – слишком быстро выпалила Илая, точно не желая видеть здесь никаких подруг этого угрюмого воина. – Уже очень поздно, это не вполне удобно.

– У тебя усталый вид. Я боюсь, что если ты сегодня же не погрузишься в глубокий и спокойный сон, то завтра просто не сможешь подняться с постели, – сказал Микон, подавая Кирану знак, который он понял без слов и растворился за дверью.

– Благодарим вас за беспокойство. – Ваху чуть склонил голову перед Миконом. – Сегодня моя дочь отдохнет, а завтра я начну подробно заниматься этим вопросом, чтобы выяснить, кто посмел желать смерти Илае. А теперь мы все покинем твою спальню и дадим тебе выспаться.

Последние слова отец произнес, повернув голову к Илае и давая понять, что этот разговор не окончен. Мужчины пожелали ей доброй ночи, и вышли из комнаты, лишь Курт задержался на пороге.

– Я хочу, чтобы ты знала, Илая. Среди нас нет твоих врагов, и ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь. – И снова в его словах была лишь правда, а еще горечь, которая шла от сердца и причину которой Илая не смогла отыскать. Этот мужчина настораживал ее все больше. Его явный интерес к ней, совсем не нравился Илае.

В последнее время она ничего не понимала. Неприязнь к этим людям, вбитая в голову с детских лет, не казалась уже такой справедливой. Да, она все еще не была согласна с тем, как они живут, но сами люди не были жестоки, по крайней мере те из них, с которыми она говорила. Голоса Микона и Курта были чисты. Хорошо хоть Киран оправдывал все ее ожидания и был

именно таким, каким она считала всех людей, хоть что-то оставалось стабильным. Только она подумала о войне, как он постучав в дверь и, не дожидаясь ответа вошел, а с ним девушка из клана Куннов.

– Это Элиопа, наследница Луаноса, она заклинательница снов, – сказал он.

– Мне не нужна помощь, я вполне могу справиться со своими проблемами сама. – С ее стороны это было простым своеобразием, но Илая не могла ему уступить, ни в чем. И объяснить себе такое поведение тоже не могла.

– Ты устала настолько, что твои ноги дрожат, – тихо начала девушка и Илая перевела взгляд на нее. Элиопа стояла напротив нее и пристально смотрела, только вместо привычных человеческих глаз откуда-то появились глаза рептилии, которые светились тусклым зеленым светом. – Твои мысли беспокойно мечутся, а сознание подернуто дымкой, угрожая заполнить голову густым туманом безумия. Все это – намеренное влияние извне на твое здоровье, с целью обессилить тебя, свести с ума или убить. Не следует с этим шутить.

Говорила Элиопа голосом ровным и даже немного заскучавшим, словно и не выносила приговор душевному состоянию Илай, которая, заморожено, смотрела на свою необычную собеседницу. Киран, все еще находящийся в комнате, попытался уйти, но куннка его остановила.

– Мне понадобится твоя помощь. – Воин, без каких либо возражений, вернулся на свое место.

Илая понимала, что ей нужна помощь и слова Элиопы, несмотря на то, что девушка не смогла «услышать» ее голос, казались ей правильными. А еще она смертельно устала и просто сдалась:

– Что я должна делать?

– Ложись на кровать и немного потерпи, иногда прогонять сны бывает больно. Я буду говорить, а кошмар должен покинуть твое тело. Но предупреждаю, я не маг и если заклятье на твоих снах слишком сильное, я не смогу тебе помочь.

– Хорошо, я поняла. – Илае понравилась такая откровенность, Элиопа не пыталась юлить, а говорила лишь то, что ждет ее на самом деле. Девушка направилась к кровати, но внезапно обернулась на Кирана. – А без него никак нельзя обойтись?

– Я тоже не горю желанием нянчиться с такой непроходимо глупой девчонкой, как ты! – закипая, сказал Киран.

– Глупой? – Илая развернулась к нему всем телом.

– Разве не говорил я тебе, чтобы ты задумалась о том, что тебя хотят убить? – спросил он, делая шаг вперед и сжимая кулаки. – Ты предпочла не услышать слов варвара и даже не подумала защититься.

– Как? Как по-твоему, я могла защититься? – возмутилась она, приближаясь к нему.

– Конечно, найти убийцу не просто, но когда появились эти сны, ты могла хотя бы от них избавиться?! Разве это не беспечная глупость? – Расстояние между ними неумолимо сокращалось.

– Может, ты даже знаешь, что именно я должна была сделать? – Девушка разъяренно ткнула пальцем в грудь Кирана, а он схватил ее за руку и резко дернул на себя.

– Это ты живешь среди магов, подумай хоть немного! Может есть кто-то, кто знает о снах больше чем ты? – сверкая гневом, медленно проговорил Киран, продолжая грубо сдерживать Илаю. Девушке было больно от его хватки, но она впервые почувствовала, как чей-то голос обволакивает ее и лишает рассудка. Она тонула в нем, падая в зыбкую теплоту. Киран стоял слишком близко и сердце понеслось вскачь от запаха его тела, это напугало ее. Илая собрала остатки разума по частям и наконец вдумалась в его слова, которыми, как ей показалось, он намеренно подводил ее к ответу.

– Сия! – выдохнула она.

– Именно, – сказал он и выпустил руку Илаи. – А теперь ложись и позволь Элиопе сделать то, что ты должна была сделать давным давно, избавив себя от лишних терзаний.

Наследница клана Куннов, взяла Илаю за руку и повела к кровати.

– Что с тобой Киран? – на ходу обратилась она к воину. – Ты прежде не позволял себе подобное поведение. Я никогда не слышала, чтобы ты так много говорил, а уж тем более повышал голос.

Илаю внезапно пронзила мысль, что эти двое очень хорошо знают друг друга. Слова Элиопы явно смутили Кирана и он ответил уже спокойнее:

– Прости, Эли. Ты же видишь, что она невыносима!

– Не красиво с твоей стороны говорить об Илае так, словно ее здесь нет, – строго проговорила куннка, укладывая девушку на кровать. – Все мы устали сегодня, так что давайте покончим с этим.

Илае, внезапно, захотелось, чтобы они поскорее ушли из ее комнаты и она решила делать все, что ей скажут.

– Держи ее за плечи, а я начну, – сказала Элиопа воину. Мужчина подошел к спинке кровати и немного ее отодвинул, прямо вместе с Илаей, а потом встал у нее над головой и надавил на плечи. Девушка закрыла глаза, чтобы не видеть его лица.

– Глаза не закрывай, я должна видеть сквозь них, ушел ли кошмар. – Илая подчинилась и тут же наткнулась на карие глаза, которые, как назло, смотрели прямо на нее. Ей пришлось выдержать этот взгляд.

И тут Элиопа тихо заговорила, слов невозможно было разобрать, но голова тут же закружилась и ей показалось, что она куда-то плывет. Комната завертелась, и тошнота подступила к горлу, а потом и вовсе остались только глаза Кирана. Голос Элиопы зазвучал громче, и голова заболела сильнее, Илае пришлось вцепиться в простыни и стиснуть зубы. В какой-то момент, когда силы были на исходе, ее глаза обожгло и из них потекли слезы, а затем она увидела тех самых птиц. Снова ужас и кровь, снова их крики и смерть ее провожатого. Этот сон видели все. Птицы летали по комнате, а в углу, у окна, мертвый Киран поднимался на ноги. Хватка настоящего воина ослабла и он заворочено смотрел на себя самого.

– Что это, Эли? – тихо спросил он.

– Ее кошмар. И теперь мне понятно, почему она не хочет видеть тебя на яву.

– Это взаимно, – проворчал Киран, его слова задела Илаю.

И все закончилось, крики смолкли и боль ушла. Девушка поняла, что не может пошевелить даже пальцами.

– А теперь спокойно спи, – велела Элиопа и направилась к двери.

– Спасибо. – Илая правда была благодарна, особенно если ей удастся выспаться сегодня. Элиопа кивнула и вышла.

Киран резко придвинул кровать на место и тоже пошел к двери.

– В этих креслах сегодня не было необходимости, – сказала она ему в спину, вымещая обиду за его слова. – Я могла спокойно простоять до конца собрания.

– Ты там была не одна! – Даже не повернувшись, резко сказал Киран и громко хлопнул дверью.

V

Илая долго и очень осторожно выбиралась из сна, растерянно соображая, где она. Из окна, слева от нее, сквозь тяжелые шторы, пробивался тусклый свет. Или раннее утро, или вечер.

Она присела на кровати, прислушиваясь к собственным ощущениям, и они ее приятно удивили. В голове больше не было тумана, и мысли не разбегались, девушка чувствовала себя полностью отдохнувшей. Она легко спрыгнула с высокой кровати и подошла к окну, чтобы раздвинуть шторы. *«О, Муалла, уже вечер, я проспала почти сутки! Отец убьет меня!»* – Илая ужаснулась, зажав рот рукой и прикусывая кожу на ладони. Она пропустила второй день совета. Лихорадочно соображая, что же теперь делать, Илая вспомнила слова отца о том, что он лишит ее магии навсегда, если она снова подведет его. Она расхаживала по комнате, заламывая руки, и сердце ее замирало от страха. Внутри все переворачивалось и снова вставало на свои места, желудок боролся со спазмами, а к горлу то и дело подступала тошнота. Ледяными от тревоги руками, Илая обхватила свое лицо и велела себе успокоиться.

Стук в дверь прервал ее метания и она, наконец, остановилась. Так как Илая сразу не ответила, стук повторился, Ваху так не стучит, осторожно, негромко, эта мысль успокоила ее:

– Войдите.

Дверь приоткрылась, и вошел Курт, явление, которого несказанно удивило ее.

– С позволения твоего отца, я зашел провести тебя. Он и сам хотел, но его задержали дела. – *«А то, как же!»* – подумала она, и лицо ее непроизвольно скривилось, что не ускользнуло от внимания теплых голубых глаз. – Как ты?

– Намного лучше, спасибо. – Этот человек все еще настораживал ее, но не ответить на его вежливый визит она не могла. Илаю пугало, что она совсем не понимает этого мужчину, и понятия не имеет, как вести себя с ним.

– Это очень радует. Мой отец передает тебе пожелания скорейшего выздоровления. Он хотел зайти после окончания совета, но...

– Я прошу прощения, что не присутствовала сегодня в зале. – Илая сцепила руки за спиной, чтобы скрыть дрожь в них. – Я просила меня разбудить девушку, что наполняла мою ванну вчера, но она этого не сделала.

– Не переживай. Микон и Ваху приняли решение не беспокоить тебя сегодня. Элиопа велела оставить тебя в покое, до тех пор, пока ты сама не пробудишься. Она сказала, что это очень важно, – мягко проговорил Курт и сделал шаг вперед. Илая инстинктивно отступила и, заметив это, он остановился. – Мы так и не пришли к единому мнению так что, можно сказать, что ты ничего не пропустила.

– Очень жаль, – сухо сказала она, желая, чтобы этот разговор закончился, и ушло чувство неловкости.

– Будем надеяться, что это ненадолго, – словно почувствовав ее смятение, Курт мягко улыбнулся. – Ну что ж, я рад, что тебе лучше. Может у тебя есть просьбы или пожелания?

– Благодарю вас, нет. – Илая хотела поскорее избавиться от него и благодаря молниеносному ответу, Курт тоже это понял.

– Тогда я, пожалуй, пойду. – Он нервничал! Эта мысль ворвалась в ее голову и прогремела там раскатом грома.

– До свидания, – только и смогла пролепетать девушка, ломая голову над причиной его нервозности. Наследник посмотрел на нее долгим внимательным взглядом и, наконец, вышел.

Илая еще какое-то время стояла неподвижно, приходя в себя после странного визита, а потом подошла к окну. Поведение Курта нервировало ее, хотя бы потому, что она его не

понимала, но у нее были проблемы и поважнее. То, что отец и Микон решили ее не беспокоить, это, конечно, хорошая новость, но характер Ваху столь непредсказуем, что сказать точно, чем это выльется для нее, было невозможно. Через какое-то время, в дверь снова постучали и вошла девочка лет тринадцати, с копной кудрявых непослушных волос.

– Меня прислали узнать, не нужно ли вам чего-нибудь, – спросила она, заморожено глядя на Илаю, словно на диковинку из другого мира.

– Спасибо, мне ничего не нужно. – Девочка явно нервничала и одновременно боролась с любопытством. Илая улыбнулась. – Я чем-то заинтересовала тебя?

– Простите. – Девчушка тут же опустила глаза. – Я просто никогда прежде не видела мага так близко. – А вы и, правда умеете вызывать ветер, дождь или можете превратить меня в хорька? А еще я слышала, что вам не нужна ложка и еда сама залетает вам в рот.

Илая усмехнулась и подняла руку с раскрытой ладонью, а потом пальцем другой руки закрутила вихрь над ладонью. Девочка округлила свои большие карие глаза, обрамленные густыми длинными ресницами, и подошла ближе. Она присмотрелась получше, а потом нахмурилась. Это выражение лица со сведенными к переносице бровями, показалось Илае смутно знакомым.

– И это все? – Такая серьезная гримаса на столь юном лице позабавила девушку.

– Я не могу использовать магию в полную силу, когда нахожусь в гостях. – Илая сказала первое, что пришло в голову, не в силах признать, что это чуть ли не всё на что она способна. – Как тебя зовут?

– Я Уна. – И когда Илая хотела представиться, девочка опередила ее, по- хозяйски усаживаясь с ногами на кровать и переходя на «ты». – А ты Илая, я знаю.

Девочка нравилась Илае своей непосредственностью и открытостью. Дети всегда остаются детьми, в независимости от того в каком клане они растут.

– Ты только что проснулась? Что же ты будешь делать весь оставшийся вечер и ночь?

– Если честно, ума не приложу. Может у тебя есть идеи? – Илая лукаво прищурилась, понимая, что Уна уже все придумала. Девочка воодушевленно привстала на коленях и заговорила звенящим от восторга голосом:

– Сегодня, после совета, всех пригласили на свадьбу. Там будут угощения и танцы. Может, пойдешь со мной?

– А почему ты уже не там? – Девушка понимала, что, скорее всего, станет возможным проводником Уны на это торжество.

– Мне поручили остаться при тебе и выполнять твои просьбы. Но если ты и сама пойдешь на праздник, то я смогу тоже посмотреть. – Ребенок есть ребенок! Она умная и сообразительная, а еще весьма предприимчивая. Дети умеют добиваться своего любыми путями.

Илая ненадолго задумалась над предложением девочки. Она здесь не пленница, а гость и если всех остальных пригласили, почему бы и ей не сходить. Девушка представила другие варианты и все они обещали лишь скуку и одиночество.

– Пожалуй, можно сходить ненадолго.

Уна вихрем слетела с постели Илаи и понеслась к двери.

– Здорово! – затараторила она. – Я сбегая, переоденусь, а ты жди меня у входа.

Было похоже, что Уна с легкостью занесла Илаю в круг своих друзей, она была весьма дружелюбной, однако слишком доверчивой.

– Ты совсем меня не знаешь. Может, я могу тебя обидеть?

– Неа, не обидишь, я вижу, что ты добрая. – На личике девочке, была абсолютная и непреклонная уверенность.

– Но доброта бывает напускной!

– Согласна, но я верю брату, а он сказал, что ты не причинишь мне зла. – И не в силах больше сдерживать свой радостный порыв, она исчезла за дверью. Илая даже не успела спросить, кто ее брат.

Девушка выбрала самое простое платье из тех, что привезла с собой. Оно было нежно голубым, очень подходящим к ее глазам. Илая вышла из комнаты и спустилась на первый этаж. Чтобы добраться до выхода, ей предстояло пройти через зал совещаний. Приблизившись к тяжелым дверям, девушка услышала голоса и остановилась в нерешительности.

– Ты уверен в своем решении, дядя? – Она безошибочно узнала голос Кирана и медленно подошла к приоткрытой двери. В кресле сидел Микон, устало положив подбородок на кулак. Его глаза были прикрыты. На ступеньках у кресла сидел Курт. К кому именно был обращен вопрос Кирана, Илая не поняла.

– Я уверен, Киран, – ответил Микон и Илая застыла от удивления. Киран был племянником Микона и братом Курту? Как-то все это странно. – Я прошу тебя не упрямиться и подумать о ней.

– Она своенравна, легкомысленна и безответственна. – Киран говорил ровно, твердо и о ком бы ни были его слова «она» явно ему не нравилась. Холодок подозрения закрался в душу.

– Она еще молода и импульсивна, – мягко заметил Курт.

– Она колючая, как дикобраз и грубая, как...

– Ты не справедлив Киран! Ты же знаешь, что она была лишена тепла и любви, – возразил Микон, и Илая совсем не понравилось, куда плавно поворачивает этот разговор.

– Я довольно рано потерял свою семью, но не озлобился.

– У тебя были мы! – Курт поднялся с места, и Илая почувствовала, что он начинает сердиться. – Представь, что ты бы не с нами жил, а с человеком, который тебя не любит и с трудом это скрывает, который издевается над тобой любыми доступными способами. Ты же сам сказал, что в собственном клане ее не уважают, даже, несмотря на то, что она дочь главы.

Микон тоже встал с кресла и подошел ближе к Кирану. Он положил свои руки на плечи молодому мужчине и заглянул в глаза.

– Ты понимаешь насколько важно то, о чем мы тебя просим? Это нужно всем нам. Эта девочка ключ ко всему.

– Я понимаю, дядя, – сдался Киран. – Но я же не обязан пылинки с нее сдувать?!

– Вряд ли, она тебе это позволит, – рассмеялся Курт. – Илая упряма, почти так же как и ты...

Услышав свое имя, и тем самым получив подтверждение своих догадок, Илая не сдержала свой гнев и стремительно влетела в зал, тут же привлекая внимание всех присутствующих.

– Сейчас начнется, – пробурчал Киран, складывая руки на груди.

– Что здесь происходит? С какой стати вы трое так бесцеремонно обсуждаете меня? – Негодование, гнев и непонятная, гнетущая тоска от того, сколько жалости было в их словах, затмили ее разум и способность рассуждать здраво. Ей было наплевать, что они подумают, когда поймут, что она слушала их разговор без зазрения совести.

– Илая! – примирительно поднял руки Микон. – Ты все не так поняла. Я сейчас попробую объяснить тебе...

– Я поняла все именно так, как оно есть. – С Кираном итак было все понятно, но эти двое начинали ей нравиться. – Но вот, что я вам скажу! Не вам судить о моей жизни и о моем характере. Я не нуждаюсь ни в вашей жалости, ни в сочувствии. – Она повернулась к Кирану. – Ты говорил мне, что у тебя нет семьи, солгал? Дядя! Это же твой дядя! У меня есть семья и как бы ни складывались мои отношения с ними, это мое и только моё дело! У меня есть близкие люди, которые любят меня.

Слова Микона о том, что ей не хватает любви, разъедали душу и она едва сдерживала слезы от того, насколько он был прав. У нее были Сия и Мика, но родительского тепла никто не заменит.

– Илая, мы не хотели обидеть тебя, – начал Курт, – или как-то задеть твои чувства...

– Охотно верю, вы ведь говорили обо мне без моего присутствия и не думали, что я могу услышать. – Возможно, ей было бы наплевать на все эти слова, если бы их говорил кто-то другой, но почему-то откровенная жалость этих мужчин, казалась ей унижительной. Она посмотрела на Кирана и смело шагнула к нему ближе. – Да, на твой взгляд, я своенравная, дикая, грубая, глупая и просто жалкая, а еще ты меня раздражаешь не меньше, чем я тебя. И знаешь, у меня есть решение этой проблемы. Никогда больше не разговаривай со мной и даже не смотри на меня!

Илая старалась говорить гордо, смело и как можно тверже, чтобы скрыть свою досаду и горечь. Почему-то произносить эти слова было больно, но она выдержала его серьезный взгляд, неожиданно, поймав себя на мысли, что хочет знать, о чем он думает в этот момент. В зале повисла давящая тишина, и Илае больше ничего не оставалось, как развернуться и выйти из этого помещения.

В своей комнате, она поняла, что о выходе в поселение и уж тем более присутствии на свадьбе, не может быть и речи. Она слишком взвинчена для подобного торжества. Илая снова сменила наряд и забралась на высокий подоконник. Она никак не могла выбросить из головы все, что услышала сегодня. Меньше всего она хотела вызывать жалость у людей. А может, дело было в том, что они снова напомнили ей, насколько она одинока.

На следующий день, она вышла из своей комнаты, гордо подняв голову и расправив плечи. Ничья жалость не в состоянии сделать ее еще несчастнее, чем она есть. По мере приближения к залу совета, она все яростнее сжимала кулаки, впиваясь ногтями в кожу. В голове то и дело всплывали слова Кирана и то, как он их произносил. Она часто слышала в свой адрес, слова и похуже, но никогда не думала, что подобное отношение к ней распространиться и за пределы клана.

Войдя в резные двери, Илая приветственно поклонилась и направилась к креслу Ваху. Сегодня на ней было темно синее платье с узким высоким воротником и расшитое серебром, которое подчеркивало ее стройную фигуру и добавляло ее образу величия. В волосы Илая вплела такую же серебряную ленту, пуская ее по всей длине замысловатой широкой косы. Ей казалось, что она олицетворяет достоинство и благородство. Она не осмелилась повернуть голову и посмотреть в ненавидистые карие глаза, которые по ее убеждению сверлили ее с тех пор, как она вошла.

Третий день совета начался. Первый час был громким, спорным и крайне эмоциональным. Этот час, Ваху не принимал участие в обсуждении. Он сидел, погрузившись в раздумья, и подпирал рукой подбородок. В один миг, он встал и, призывая к тишине, высказался:

– Я думаю, помимо поиска решений, сложившейся ситуации, мы должны найти ее корень. – Четырнадцать пар глаз обратились к нему. – Нынешнюю ночь я провел в раздумьях, пытаюсь ухватить за хвост мысль, которая не давала мне покоя. Что-то знакомое виделось мне в том, что происходит на наших землях. И, наконец, сейчас я понял. Прежде, сотни лет назад, подобные проблемы уже решали Боги, а бывало и сами насылали на своих подопечных напасти.

– Но это лишь предания, не более того! – отозвался Руан.

– В словах Ваху, есть здравый смысл. Но к чему именно вы ведете? – спросил Луанос.

– Я думаю, мы должны обратиться к Богам и спросить у них, не разгневали ли мы их чем-либо.

– Каким образом? Даже если вы и правы, как найти тех, кто вот уже две сотни лет не желает являть себя людям? – Микон сосредоточенно расхаживал в центре зала, не принимая, но и не отвергая предложения Ваху.

– Если это влияние Богов, то положение будет только ухудшаться. Почему бы нам не снарядить отряд, который мог бы добраться до Мертвого города и спросить их об этом? – развивал свою мысль Ваху.

– Я думаю, стоит довериться древним писаниям, в которых сказано, что четыре части карты находятся в каждом их кланов и только соединив их последовательно и с помощью достойных искателей, нам откроется путь к Мертвым землям, – медленно проговорил Луанос.

Общее возмущение охватило зал, присутствующие заговорили одновременно, а Илая лишь растерянно оглядывалась по сторонам. Как можно было так серьезно говорить о столь глупой затее? Богов не было уже очень давно, а молить их о помощи и взывать к милосердию это одно, но отправляться на их поиски, это совсем другое. Их последнему явлению, не осталось и свидетелей.

И как бы Илая не удивлялась, как бы не возмущалась в душе, эта идея прочно укоренилась в головах собравшихся, и вскоре ей стало понятно, что решение принято.

– По преданию, карту нужно собирать постепенно, начиная от левого верхнего угла, затем правый верхний и так далее, – негромко говорил, Руан, словно для самого себя. – Эти знания передаются у нас из поколения в поколение, правда, мы всегда думали, что это лишь сказки.

– Это истинная правда, мой народ верит в это. – Луанос рассуждал вслух и его голос мягко пробивался сквозь методичное шуршание его одеяний. – Меня смущает лишь то, что все это БЫЛО правдой, когда Боги еще являлись людям. Но попробовать все же стоит.

– Левый верхний угол находится у нас, – заявил Ваху. – Теперь, нам предстоит выбрать участников похода.

– Как гласит закон, выбирать будем методом «соседства». Каждый клан выберет из наследников соседей, отметая личные пристрастия и отбирая только по достоинствам, – сказал Микон.

Илая знала об этом законе, он применялся часто, но она никогда его не понимала. Такое важное решение принимали абсолютно чужие твоему клану люди, но этот закон был придуман Богами и не ей судить о нем. В каждом клане приступили к совещанию, Ваху же даже не повернулся к дочерям, вероятно, как всегда, решит все сам.

– Итак, думаю времени на обсуждение было достаточно. Уважаемый Руан, начнем с вас. – После слов Микона, Тавр поднялся с кресла и посмотрел на Луаноса, по традиции он выбирал среди куннов.

– Я много слышал о талантах и способностях Элиопы, поэтому выбираю ее. Ее возможности пригодятся в таком рискованном деле. – Элиопа сдержанно поклонилась в знак благодарности за эти слова и вышла в центр зала.

– Луанос, – жестом пригласил Микон кунна.

– Мы решили, что пойдет Рав. Его доблесть и мужество, послужат хорошую службу, а легкий и веселый нрав согреет души. – Один из сыновей Руана вышел вперед. Это был широкоплечий молодой мужчина с юношеским лицом и ямочками на щеках.

Микон повернулся к Ваху и передал слово ему.

– Твой воспитанник Киран, прекрасно подойдет. Он силен, ловок и опытен. Я выбираю его. – Илая невольно посмотрела на Кирана, удивленная словом «воспитанник». Ни один мускул не дрогнул на лице воина, он тоже прошел в центр зала и встал рядом с Элиопой.

Пришла очередь Микона и сердце Илаи замерло, она понимала, что выбор падет на Литу и запрещала себе даже предполагать иной исход, но все же... Тем временем, Микон поднялся со своего кресла и посмотрел прямо на нее, его глаза по-прежнему были мягкими и добрыми и словно извинялись за что-то, а потом губы его произнесли:

– Мы выбрали Илаю! – Время на миг остановилось, и девушка замерла в нерешительности. Она даже не слышала, какие аргументы приводил глава Барсов, она уже вообще ничего не слышала, кроме своего имени, прогремевшего на весь зал.

Ваху резко встал, Илая видела, что отец не ожидал такого решения и однозначно был недоволен им.

– Я думаю, вы ошиблись в своем решении, – стараясь держать свой гнев в узде, и заставляя голос звучать ровнее, проговорил Ваху.

– Нет никакой ошибки, мой старый друг. – Голос Микона звучал ласково и мягко, но никакой ласки не было в нем и в помине. Илая кожей ощущала, что это какая-то игра, правила которой ей не ведомы. Микон не был злым человеком, но то, что он затеял, выглядело, как намеренный вызов ее отцу. – Предложение внес Киран, а я с радостью его одобрил.

«Киран? Что здесь, черт возьми, происходит?! Что они затеяли?» – Илая понятия не имела, как ей относиться к случившемуся.

– Она не может пойти в этот поход... это невозможно... – Илая видела как Ваху пытается найти отговорку, но сказать всем, что его наследница лишена магии он не мог, был слишком горд и тщеславен. Девушка даже слегка улыбнулась, наблюдая за его внутренними терзаниями. – У нее совсем нет опыта, она еще слишком молода.

– О, ну что вы! Ваша дочь никогда и не получит опыт, если все время будет сидеть возле вас, к тому же очень скоро ей исполнится двадцать один, насколько я знаю, – отменяя все аргументы Ваху, Микон чувствовал внутреннее торжество и даже ликование, что еще больше запутало и обескуражило Илаю. – Простите, мой друг. Мне понятны ваши переживания за дочь, но решение принято.

Илая все еще стояла за креслом отца, ожидая, чем закончится это противостояние. Ваху медленно повернулся к ней, понимая, что выхода у него нет, и кивнул, давая ей позволение выйти к остальным. На ватных ногах, ощущая необъяснимую злость Ваху, она направилась в центр зала. Лита от души улыбалась, беззлобно, словно радуясь за сестру, искренне. Хотя Илая не понимала, чему тут можно радоваться. Ее пугал тот факт, насколько она будет бесполезна участникам этого похода, ведь отец лишит ее магии, как только они вернуться домой. Глядя на Кирана, Рава и Элиоу, Илая видела перед собой опытных людей, которые уже не раз бывали в походах.

Она медленно подошла к наследникам, ощущая на себе их взгляды. Илая постаралась скрыть свою робость и неуверенность, паниковать будет потом. Киран – высокий, крепкий и сейчас особенно хмурый, задумчиво смотрел на свои сапоги, не желая встречаться с ней взглядом. *«Что ж, я и сама не жажду»*, – гневно подумала она. Илая совершенно не представляла, чем все это для нее обернется, ее сердце то и дело замирало от страха и в горле пересохло. Она чувствовала, что отец еще отыграется на ней за то, что вышло не так, как он хотел.

Совет обговорил детали и постановил, что Илая вернется сюда через неделю со своей частью карты и соединит ее с кусочком, хранящимся у Барсов. Потом они вместе с Кираном пойдут к куннам, а затем к таврам, прихватив с собой Элиопу.

Всю дорогу домой, Илая ломала голову, почему Микон выбрал именно ее. Ведь даже во взгляде и внешнем виде, Лита превосходила ее своей уверенностью и внутренней силой. Она чувствовала, что решение Микона было продуманным и намеренным, он что-то задумал и девушке это совсем не нравилось. Жутко было быть мелкой сошкой в чьей-то игре. Она вновь и вновь вспоминала слова главы Барсов о том, что она ключ ко всему. Все трое были подозрительны, добры (исключая Кирана), слишком внимательны к ней. А может она ошиблась, и не смогла услышать ложь, скрытую за сладкими речами? Что-то было не так, а невозможность найти ответ на вопрос, ужасно раздражало Илаю.

«Хорошо, возможно, сейчас я не смогу найти все ответы, но кто мне мешает держать ухо востро и никому не доверять? Я выясню, что эти люди задумали и что, черт возьми, им нужно от меня», – решила для себя Илая.

VI

Вплоть до дня, когда Илае предстояло вернуться на земли людей, отец не разговаривал с ней и, судя по его внешнему виду, он о чем-то сосредоточенно размышлял последние несколько дней. Лишь накануне этого бредового, по соображениям Илаи, похода Ваху вызвал ее к себе. Она застала его расхаживающим по комнате, с заложенными за спину руками. Его высокое худое тело, казалось, вот-вот заскрипит от напряжения, которое угадывалось в каждом его движении. Глядя на него ощущение складывалось такое, что он находился на пороге принятия какого-то очень важного решения, но сам никак не мог с ним согласиться. Первые слова, которые он произнес, с заметным усилием, повергли Илаю в шок:

– Я не буду связывать твои силы, пока! – Он сурово хмурил густые брови, выдавливая из себя слова, которые были ему противны. – Ты не можешь пойти в Безликий город с сильнейшими представителями кланов и не обладать магией.

Илая чувствовала, как внутри нее распускается огромный цветок, лепестки которого щекотали нервы, напряженные до предела. Стиснув кулаки, она сдержала улыбку, но боялась, что огонь в глазах выдаст ее, так и получилось.

– Но не обольщайся! Как только ты вернешься, я снова проведу ритуал, и твое наказание продолжится. – *«Это будет не скоро»* – подумала Илая, не желая портить момент торжества. Она чувствовала потребность в магии, как в воздухе или воде. – Я понятия не имею как, но ты и словом не обмолвишься о том, что твои силы были связаны. Этот позор ты смоешь только кровью! Будешь выкручиваться, и изворачиваться, как змея, но не выдашь себя.

Ваху подошел максимально близко к дочери, настолько, что буря в его глазах могла уничтожить ее. Его тщеславие было столь велико, что границы уже стерлись и слились с небесами. Это его он холил и лелеял всю свою жизнь, оберегая и любя, как сына, которого у него никогда не было. Холодный пот выступил вдоль позвоночника, приклеивая к влажной коже сорочку под платьем. Ваху не лгал в своих угрозах и никогда не пускал их на ветер. Сейчас, в эту минуту, вся сила его ненависти обрушилась на нее, словно он уже не считал нужным хоть как-то скрывать ее. Это всепоглощающее презрение буквально сбивало с ног, и Илая ощутила, как затряслись руки. Что же она такого сделала, что собственный отец не чувствовал к ней и капли любви? Девушка думала, что за долгие годы у нее выработался иммунитет, но просчиталась. *«О, Муалла! Мне все еще больно! Почему?»* – Илая до крови прикусила губу, чтобы скрыть всю гамму обуревавших ее чувств.

– Я надеюсь, что ты хорошо меня поняла, и будешь действовать в своих же интересах и интересах клана. – Ваху подошел к своему столу, и извлек из под бесчисленных бумаг, сверток. – Это часть карты, которая хранилась у нас.

Илая взяла его в руки и прижала к груди. Ждать отцовских наставлений не было смысла и, считая, что отец сказал все, что хотел, Илая решила уйти. Дойдя до двери, она снова услышала голос Ваху:

– Не подведи меня снова!

С рассветом девушка пришла проститься с близкими, в дом Си. Женщина собрала ей в дорогу немного еды и любовно завернула в расшитый ею платок. Девушка сидела за столом, за которым только что поведала Сие, Мике и Мине все, что сказал отец.

– И как же, позволь спросить, ты должна выкручиваться? – сурово спросил Мика, поднимаясь из-за стола. – Как можно скрыть, что твои силы связаны? Они ведь вернутся буквально на днях. Такое событие скрыть вряд ли удастся.

– По моим подсчетам, когда мне исполнится двадцать один, мы с Кираном будем одни. Он не маг и скорее всего ничего не поймет, – предположила Илая, глядя на Сию и пытаясь

отыскать в ее глазах поддержку, которую всегда получала. Но на этот раз женщина вздрогнула и отвела глаза.

– Скорее, это ты не понимаешь. – Три пары глаз обратились к Мине. – Давая тебе такой приказ, Ваху не учел кое-что важное. Когда сила возвращается к тому у кого была отнята насильно, она приносит с собой боль, невыносимую, просто непостижимую. В этом и был смысл наказания прежде.

– Откуда ты знаешь об этом? – Сия присела рядом с девушкой и взяла ее за руку. Взгляд Мины блуждал по комнате, не останавливаясь ни на чем конкретном.

– Моя бабушка рассказывала мне об этом. – Наконец, глаза девушки обрели ясность, и она взволнованно заговорила. – В детстве я не придавала значения ее рассказам, потому что подобное давно не делали. А теперь я понимаю, что на самом деле произошло. Так вот, бабушка говорила, что прежде это было одним из самых жестоких наказаний, которое накладывалось на преступников. Ее брат был в чем-то повинен и подвергся подобным мучениям. Ее семья никогда не видела ничего страшнее. Он метался, как безумный и все время кричал о том, что его кожа полыхает и медленно сползает с него. Справиться с этим он так и не смог, сначала обезумел, а потом умер. Это были жестокие времена.

– Теперь, я точно не уверена, что Ваху этого не учел. – Илая чувствовала леденящий душу страх.

– А я как раз уверена, что он не знает об этом. Когда это произошло, он был еще слишком молод, да и не распространяются об этом в нашем селении. В каждой семье, кто познал это наказание, не любят огласки и тщательно скрывают позорное пятно прошлого. – Увидев лицо Илай, девушка протянула свою хрупкую ладошку и коснулась ее руки. – Я не хотела напугать тебя, прости. Я лишь хотела предупредить о том, с чем ты столкнешься, и что скрыть это будет едва ли возможно. В моей семье считают, что этот процесс настолько опасен лишь для взрослого человека, который обладает силой с детства и слишком тесно с ней связан. Магия – наша жизнь, но в твоем случае у тебя есть преимущество.

– Ты имеешь в виду то, что моя сила так и не подчинилась мне? – догадалась Илая. – Она сама по себе и мы не являем собой тесный союз. Как это должно помочь мне?

– Я не могу утверждать точно. – Мина уже сама испугалась своих слов, но увидев мольбу в глазах подруги, все же продолжила. – Возможно, это даст тебе шанс не сойти с ума и не умереть.

– О, Муалла! Он что настолько глуп, что отправил тебя в этот поход. Он подставил тебя и самого себя! – взорвался Мика.

– Он и не отправлял меня. Это было не его решение, и Ваху даже пытался возражать.

– Кто еще идет с вами? – задумчиво спросила Сия.

– Элиопа из клана Куннов и Рав из Тавров.

– Что ты можешь сказать об этой девушке?

– Она, похоже, талантливая чаровница, – пожала плечами Илая. – Она умеет заклинать сны.

– Это она сама тебе сказала? – Сия, как маг, знающий о снах больше других, тут же проявила интерес. Илая замялась.

– Ну не то чтобы рассказала..., ей пришлось заклинать мои кошмары. – Выпалив это, девушка приготовилась к потоку вопросов, которые, ожидаемо, посыпались на нее.

– Какие кошмары?

– Она заклинала твои сны?

Илая осторожно поведала друзьям о своих приключениях по дороге домой и о кошмарах, одолевавших ее сны до недавнего времени. Все время Сия зажимала рот рукой, а Мина, округлив глаза, сжимала руку мужа.

– Эти кошмары очень сильное и крайне опасное вмешательство в твоё сознание. И прав тот, кто сказал, что они либо свели бы тебя с ума, либо убили бы. – Сия обеспокоенно сжимала юбку своего простенького платья. – Почему ты не рассказала мне об этом?

Бледное и осунувшееся лицо Сии вызывало тревогу и Илая пожалела, что рассказала ей об этом. Хворь, которая уже несколько лет мучила эту прекрасную женщину, все крепче цеплялась к ней и была попросту необъяснимой. Она чахла и угасала с каждым днем, но умела наслаждаться радостями, которые они ей приносили. Как Илая и ожидала, Мика пришел в неистовство.

– Тебя пытались убить! – Он резко сжал кулаки, и Мина пискнула от боли, поскольку ее муж не потрудился перед этим выпустить ее ладонь. – Ты молчала столько времени о том, что кто-то наслал на тебя смертоносных птиц, а потом медленно изводил кошмарами! Мы чужие тебе? Ответь!

Илая не находила слов. Все ответы, которые мелькали у нее в голове, казались глупыми сейчас. Эти люди были ее семьей, но как объяснить им, что поведать об этом она должна была отцу и сестре. Они призваны стать ее опорой и стеной, ее защитой от таких вот нападений. Имела ли она право будоражить Сию и ее сына тем, что не могла сказать даже кровным родственникам. Илая на миг представила, какими словами ответит ей друг и не решилась.

– Кто мог так поступить с тобой? – сказала Мина, когда гневная тирада ее мужа утихла, а Илая так и не нашлась с ответом. – Это просто чудовищно.

– Чтобы вот так войти в твои сны, изводить тебя каждую ночь кошмарами, нужно обладать поистине сильной магией. Но, чтобы попытаться убить тебя, создав мощную иллюзию, нужно быть виртуозом своего дела. Я не знаю ни одного мага, который мог бы похвастаться такими способностями. – Сия тоже поднялась и рассуждала на ходу, полностью погрузившись в свои мысли. – О магии снов я знаю все, или почти все, но можете мне поверить, что пока я жива, я выясню кто стоит за этим!

– Моя мама может помочь! – радостно воскликнула Мина. – Она хранитель в библиотеке, а там море информации о магии.

Совет и разговор с отцом, заметно отвлекли Илаю от мыслей об опасности, а может она сознательно не думала об этом из страха. Кто-то хотел ее смерти, а это кого угодно напугает. Ваху обещал Микону разобраться в этом, но ограничился лишь подробным рассказом о случившемся. Похоже, его не очень волновала ее жизнь и тот, кто хотел ее прервать. Задевало еще то, что Киран был прав, а ей этого ой как не хотелось. Озноб прошел по всему телу, заставляя ее содрогнуться. Она впервые задумалась над нависшей угрозой, и это чертовски напугало ее.

– Спасибо вам большое, – прижав сложенные вместе ладони к груди, сказала она. Илая знала, что эти люди сделают все возможное, чтобы помочь ей, и она не могла отказать им в желании сделать это. – Вы очень поможете мне, если постараетесь выяснить, кто же способен на такую магию. Без вас я просто не справлюсь. Только, пожалуйста, будьте осторожны.

– Я могла бы постараться наложить заклятье на твой сон, чтобы никто больше не проник в него насильно. – Сердце Илаи сжалось, ведь она знала, сколько сил на это уйдет. Сия выглядела настолько изможденной, что создавала впечатление крайней хрупкости и уязвимости. Даже самая незначительная магия сейчас забирала у этой женщины последние мгновения жизни.

– Нет, нет! – Илая тут же пресекла любые попытки возразить ей. – С нами будет настоящий заклинатель снов, Элиопа, если что поможет.

– И то верно, – мягко сказала Сия. – Ты присмотришься к ней, и если этой девушке можно будет доверять, то она сможет помочь и с овладением магией. Кунны не зря считаются хранителями магии. Они ею не обладают как таковой, но несут в себе знания, собранные веками.

Тяжело было прощаться, ведь Илая впервые покидала земли клана Каллима на столь неопределенный срок. На сердце было тяжело, но ее успокаивало то, что занимаясь поисками,

ее друзья будут счастливы тем, что помогают ей. Она лишь надеялась, что это не принесет им больших бед.

Девушка шла мимо домов и людей, которых хорошо знала, но никто из них не был ей близок хоть немного. Никто не провожал ее теплым взглядом и не тревожился о ней, зная куда и зачем она уходит. Мике и его семье она запретила себя провожать, от прощаний только тяжелее. Илая никогда не держала зла на своих соплеменников, она была уверена, что вина лежит на ее отце. Ее не любили лишь потому, что совсем не знали и боялись Ваху, его манера обращаться с дочерью невольно передалась всем остальным. Если на чистоту, то она никогда и не пыталась завоевать их симпатию, а только ерепенилась и выпускала иголки, совсем как дикобраз, чтобы защититься.

«Да уж, Илая. Теперь ты говоришь словами этого черствого варвара. Хотя может он и прав, я совсем как дикобраз» – подумала девушка и горько усмехнулась.

Выйдя за пределы поселения, она добралась до своего тайника и сменила свое нарядное платье на рубашку с длинным рукавом, удобные брюки и высокие сапоги из мягкой кожи. В ее сумке лежали еще теплый плащ и одеяло, карта покоилась на дне.

Когда она подошла к мосту через реку, то невольно обернулась. Что ждет ее впереди? Что принесет ей это путешествие? Вернется ли она? Глядя с тоской на Мирный утес, который хорошо было видно отсюда, Илая заметила женскую фигуру и сначала подумала, что это Сия провожает ее, но присмотревшись поняла что ошиблась. Лицо рассмотреть было невозможно, но такие длинные и такие белые волосы были только у ее сестры, ошибиться она не могла. Случайно ли или нарочно, но Литта стала единственной, кто проводил ее в этот путь.

Ночью, у костра, остановившись на ночлег, Илая раздумывала над тем, что ей предстояло. Она, конечно, понимала, какая угроза нависла над Талиманом, но решение совета считала смехотворным. Она достала сверток, который вручил ей отец, и краешком глаза взглянула на него. Внутри лежал свернутый кусочек тончайшей кожи, на котором, судя по всему ничего не было. И вот эта древняя карта должна помочь победить зло? Кожа была настолько ветхой, что казалось, разверни она ее, и она превратится в пыль. Хорошо, допустим, что это действительно карта, и она укажет путь, но ведь древние Боги могли уже уйти, просто исчезнуть. Конечно Илая, как и многие члены клана верили в свою богиню Муаллу, но это лишь вера, спасающая в час скорби и страха. Людям всегда нужен кто-то на кого можно возложить свои упования или ответственность за собственные неудачи. А может им просто нужно верить, что кто-то присматривает за ними. Но оставлять свой народ, свои земли, пускаясь на поиски призрачной надежды?! Илая считала, что это не разумно, но, к сожалению, она здесь ничего не решала.

На следующий день, девушка прибыла в селение Барсов и сразу двинулась в сторону дома Микона.

– Илая! – Услышала она свое имя и обернулась. К ней бежала Уна и девушка, вдруг вспомнила о том, что даже не извинилась перед девочкой за то, что спряталась в своей комнате, и Уне так и не удалось попасть на праздник в тот вечер. – Я ждала тебя.

– Меня? – Илая остановилась и удивленно вскинула брови.

– Конечно. Все здесь знают, что ты должна прийти сегодня, и я тебя с самого утра жду. – Девочка поравнялась с ней, и они пошли вместе.

– Зачем? – Илая не привыкла к подобному вниманию к себе.

– Мне хотелось поближе познакомиться с той, которая может вывести из себя моего брата. А это практически невозможно, – весело сказала девочка и Илая резко остановилась.

– А кто твой брат? – В этом вопросе не было необходимости, потому как Илая знала ответ, нутром чувствовала, о ком именно говорит Уна, но до последнего надеялась, что ошибается.

– Мой брат – Барс! – гордо задрал смешной подбородок, ответила девочка.

– Барс? Но вы все Барсы?! – не поняла Илая.

– Нет, мой брат «Истинный Барс»!

– А это что еще значит? – Но Илае не суждено было узнать ответ, потому что они уже подошли к дому главы клана, на пороге которого их встречал Курт.

– Добро пожаловать, Илая! – Его голос лился мягко, словно шелк по гладкой коже и, несомненно, ласкал слух. В этом клане мужские голоса уже не в первый раз сбивают ее с толку. Но Илая тут же напонила себе, что зла на этого человека за тот подслушанный разговор.

– Здравствуйте, наследник.

– Ты можешь называть меня просто Курт, так как формально я не наследник, – улыбнулся он.

– Почему? – Язык явно опережал мысли. – Простите, это не мое дело.

– Не извиняйся. В этом вопросе нет ничего драматического, – мягко ответил Курт. – Я не предназначен для главенствования. Это не мой путь. Как только отец взял на воспитание Кирана, я вздохнул с облегчением, переложив бремя наследия на его надежные, во всех отношениях, плечи.

Они медленно шли по дому, к дверям в зал для приема гостей, и говорили так, как Илае еще не приходилось говорить с малознакомыми людьми. Девушка поймала себя на мысли, что Кирану повезло попасть к этим людям, где его любили и воспитывали, как родного. Его жизнь, явно не была так сложна и тосклива, как ее. Ответить на слова Курта Илая уже не успела, так как он невесело улыбнулся и толкнул тяжелые двери. В этом зале девушка уже бывала, когда ее отпускали домой после плена и люди в этом зале были все те же: Микон, Киран и Зира. После необходимых приветствий, Микон предложил девушке присесть за стол и указал на место прямо напротив Кирана. Илая нарочно даже не взглянула на воина, который тоже не спешил приветствовать ее.

– Сейчас мы сделаем все, как сказано в древних писаниях и совершим первый шаг в наших изысканиях, – сказал Микон. Старик подошел к стене за своим креслом и отодвинул бархатные шторы, за которыми оказалась каменная дверь. Только эта дверь была не совсем обычной, кроме того, что она была из камня, на ней еще не было ни ручки, ни замков. Микон присел и надавил на один из камней, ни чем не отличавшийся от других сотен таких же. Что-то зашумело и заскрежетало, приводя в движение какой-то механизм. Такое девушка видела впервые и даже немного приподнялась в своем кресле. Дверь медленно отворилась, открывая проход в небольшую комнату, в которой Микон тут же зажег факел. Спустя мгновение, старик вышел, неся в руках сверток, похожий на тот, который Илая принесла с собой. Микон подошел к столу и посмотрел на нее многозначительным взглядом, явно ожидая ответных действий. Поскольку он так ничего и не сказал, девушка смутилась, а потом начала лихорадочно сообщать, что она упустила. Наконец, из глубин памяти всплыли слова Ваху о том, что ее часть карты должна лечь на стол первой и именно к ней будет добавлен обрывок, хранившийся у людей. Илая поспешно извлекла их сумки свой сверток и протянула старику, но Микон лишь улыбнулся в ответ:

– Ты должна развернуть его сама. – Девушка встала на ноги и положила сверток в центр стола, а потом на мгновение задумалась. А что если во всем этом есть смысл? Что если это не просто сказки? Решившись, она достала карту и расстелила ее на столе. – А теперь ты Киран. Илая не выпускай карту из рук. Когда ее края соединятся, Боги поймут, что это именно вы их ищите, и начнут испытывать вас на пути к их дому.

Илая услышала, как отодвинулся стул, на котором сидел Киран, и второй кусок кожи лег на стол. Она хорошо видела, что это были части одного целого, когда-то беспощадно разорванные. Края должны были сойтись идеально. На обоих обрывках ничего не было изображено.

– Соедините их медленно! – с трепетом в голосе проговорил Микон.

Илая непроизвольно подняла глаза на Кирана, он тоже смотрел на нее. Ее сердце гулко застучало о грудную клетку, ускоряя темп, а потом словно замерло. Молча, все еще глядя друг другу в глаза, они соединили края карты и мир пошатнулся. Воздух над картой сгустился, а потом взорвался, вызывая содрогание их тел. Карта засияла и замерцала и на ней стали появляться очертания гор, рек, озер и лесов. Илая во все глаза смотрела, как по коже тонкой золотой змейкой побежал путь, ведущий от земель клана Каллима, до клана Барсов, а потом к Куннам.

– Начало положено, – тихий, вкрадчивый, манящий и околдовывающий голос появился в ее голове и, судя по лицу Кирана, он тоже его слышал. Этот голос, для такой как Илая, был просто песней, дарящей эйфорию и благоговение. Он словно опьянял и дурманил ее сознание. – Мы ждем вас дети Талимана.

В голове появилась вспышка, а после голос стих, но она четко увидела женское лицо с гладкими черными волосами и зелеными, как чистейшие изумруды, глазами. «*Муалла!*» – подумала она, когда образ исчез, так же неожиданно, как и появился. Илая почувствовала себя опустошенной, словно коснулась чего-то запредельно прекрасного, вызывающего желание жить, чувствовать, парить, а потом резко этого лишилась. И на место этого чуда обрушилась суровая реальность, приносящая всепоглощающую тоску. Ту же горечь и досаду она увидела в карих глазах напротив. «Глас Муаллы» – так называется это явление, когда Богиня принимает вас и позволяет найти себя. Это было божественным благословением.

– Они существуют! – выдохнула, все еще ошеломленная увиденным, Илая.

– Что вы видели? – спросил Курт, но она никогда бы не смогла описать словами то, что с ней произошло. Девушка подняла глаза на Кирана.

– Путь, – ответил он, зеркально отображая ее собственные эмоции.

– Большого нам знать и не нужно, – счастливо улыбнулся глава клана. Завтра вы отправитесь к Куннам, а сегодня вам обоим стоит отдохнуть. Илая, я прошу тебя стать гостьей в нашем доме.

Девушка нахмурилась, снова прислушиваясь к голосам и пытаясь постичь истину. Она не слышала лжи или неприязни, но знала, какими лицемерными они могут быть. Ей еще предстояло выяснить, почему ее ощущения и подозрения так рознятся с ее природным даром «слышать». Ей совершенно не нравилось, что она понятия не имела чего от них ждать. Видимо ее сомнения четко отразились на лице, потому что Микон сделал шаг вперед и мягко заговорил:

– Мы не враги тебе. – Он сделал акцент на слове «Мы», словно намекая на что-то. – Тебя учили, что люди варвары и дикари, лживые и изворотливые. Мне об этом известно. Но ты должна кое-что знать...

– Отец! – прервал его Курт, на что старик только отмахнулся и продолжил:

– Мы никогда не были врагами магам и все что тебе внушали всю жизнь, просто напросто ложь! Ты можешь нам доверять.

– Нет! – резко сказала Илая. – Я не могу доверять тем, кто говорил обо мне и моей семье за спиной. И не забывайте, что мне совсем не понравилось то, что вы обсуждали. Это бесчестно!

– Обстоятельства вынудили нас...

– Вы что-то затеяли и это как-то связано со мной. И поскольку я не люблю вопросов без ответов, то могу с уверенностью сказать, что выясню правду, чего бы мне это не стоило! – Илая постаралась скрыть, как дрожат ее ноги, потому что ей казалось, что ее собственный голос отказывался произносить эти слова, а она его словно заставила.

– Лучше бы ты так яростно выясняла, кто желает твоей смерти, – Киран злобно сверкнул глазами. – Ты обвиняешь людей, которые ничего плохого тебе не сделали и желают только добра.

– Откуда мне знать чего вы мне желаете? Особенно ты! – Илая подалась вперед и положила ладони на стол, разделявший их. – Ведь они просили тебя о чем-то, связанном со мной.

Просили что-то сделать. Хотите доверия? Легко! В прошлый раз вы назвали меня ключом ко всему, что это значит?

Тишина воцарилась в зале, но Илая отчаянно надеялась, что они все же объяснят ей все и ей не придется больше злиться. Однако, этого не произошло.

– Я так и знала! – выпалила она, разочарованно глядя на Кирана.

– Твои суждения поверхностны...

– Потому что они основаны лишь на части информации. А тебе хотелось бы, чтобы я углубилась в своих предположениях? – Илая еще ближе склонилась к лицу воина. – Может все, что происходит вокруг, это ваших рук дело? Может это вы наслали эти беды на земли Талимана?

Киран резко принял ту же позу и, если бы не стол между ними, то, вероятно, вышиб бы из нее весь дух.

– Думай, что говоришь! – рявкнул он. – Кто дал тебе право выдвигать такие обвинения?

– Поговорим о правах? – Гнев, ярость и глущая обида, рвались наружу, и Илая не смогла остановиться. – Вы трое – лжецы и лицемеры!

– Илая! – грозно предостерег ее Киран, но она уже не слышала его. Она повернулась к Микону. – Вы приветствуете моего отца и называете другом, говорите о радости встречи, но ваш голос пропитан ложью, которую я ощущаю кожей. Вы просите своего воина сделать что-то против меня и рассуждаете о доверии. – Ее взгляд переместился к Курту. – Вас я вообще не понимаю. Вы дружелюбны и искренни, я отчетливо это слышу, но ваш интерес ко мне вызывает дрожь и подозрения. Это, по меньшей мере, не нормально.

Ни Микон, ни Курт не пытались защищаться, что для нее было красноречивее слов. Илая медленно, скрывая болезненную гримасу, повернулась к Кирану.

– О том, что между нами не может быть и тени доверия, я даже говорить не стану. Я слышала, что ты обо мне думаешь, и мне этого вполне достаточно...

– Илая. – Голос Курта впервые прозвучал строго. – Я понимаю твои сомнения и отказ доверять нам, поверь! Просто есть такие вещи, которые мы не готовы открыть тебе сейчас. Еще не время, ты просто не готова.

Илая слышала, что Курт абсолютно честен с ней и никак не могла понять, в чем же подвох. Может он сам верил в то, что говорит?

– Я понимаю, что должно пройти время, прежде чем ты сможешь понять и поверить, и сейчас могу лишь искренне попросить у тебя прощения за тот разговор, невольным свидетелем которого ты стала. – И снова его голос не лгал. – Обещаю, что придет время, и ты все узнаешь, но не сейчас.

Илая выпрямилась, убирая руки со стола. У нее не было выбора.

– Я останусь гостем в вашем доме, но говорить о доверии действительно не время. Как утверждала моя мама: «Доверие вещь хрупкая и крайне опасная».

– Согласен, – тихо сказал Курт. – Пойдем, я отведу тебя в твою комнату.

Она медленно развернулась и направилась к двери, но голос главы клана остановил ее на пороге.

– Почему ты так яростно защищаешь свою семью? Они ведь не заслужили этого? – Старик был растерян и смотрел на нее, ожидая ответа. Его голос говорил, что он не хочет обидеть ее или унижить, просто отчаянно хочет знать.

– Другой у меня не было!

Курт привел ее в просторную светлую комнату, под самой крышей. Несмотря на то, что дом был каменным, вся комната внутри оказалась деревянной. Стены из тонких реек, прекрасно обработанных рукой настоящего мастера, были из светлой древесины. Вся мебель выглядела новой, и даже запах свежеспиленного дерева еще витал в воздухе. Девушка заворочено подошла к огромному окну в центре комнаты и взглянула на тесно стоявшие деревья за

ним. Атмосфера в этой комнате была чарующей, находиться здесь было очень приятно. Илая прежде никогда не чувствовала себя так в незнакомом месте. Она твердо знала, что тот кто создал все это, очень любил, то чем занимался.

– Чья это комната? – не могла не спросить она.

– Киран уступил тебе свою. Комната Уны меньше, да и она сейчас в таком возрасте, когда делить свое пространство не хочется ни с кем. – Илая почему-то не удивилась.

– С чего бы ему это делать?

– Не будь слишком строга к нему, – улыбнулся Курт. – Киран бывает заносчив, но он хороший человек. Я уверен, что пройдя бок о бок этот путь, вы лучше узнаете друг друга и может даже подружитесь.

Илая лишь фыркнула неопределенно в ответ и Курт ушел. Она бросила сумку на кровать и снова повернулась к окну. Оно было действительно большим, словно хозяин этой комнаты жаждал свободы, воздуха и простора. Илая старалась не думать о том, где предстоит спать Кирану, хотя эта мысль постоянно посещала ее.

Утром, когда Илая вышла на крыльцо, масштаб увиденного, заставил ее замереть. Кажется весь клан собрался проводить их в дорогу, хотя нет конечно, не их, Кирана. Люди, пришедшие сегодня сюда, любили его и пришли поддержать, возлагая свои надежды и чаяния на его крепкие плечи. Девушка внутренне сжалась от пронзительной боли и злости, но потом осеклась. Злиться на Кирана было глупо, он не виноват, что ее собственный клан не ценил ее настолько, чтобы проводить в дорогу. Илая собрала волю в кулак и подняла голову, запрещая себе сокрушаться по этому поводу. Прямо на нее смотрели карие глаза, в которых она увидела нечто неувовимо теплое. Он был смущен! Но чем? Вниманием? Это как-то не вязалось с его образом, созданным в ее голове. Сейчас она видела лишь лицо, но когда люди немного расступились, Илая чуть было не ахнула. Киран был одет как обычно, в темные брюки, рубашку и сапоги. С ним был его лук и несколько ножей, уже знакомый ей кинжал висел на поясе. Но все это не шло ни в какое сравнение со шкурой, что была надета на плечи. Барс! Вот о чем говорила Уна, Киран действительно был «Истинным Барсом»!

VII

Когда-то давно, Илая слышала, что на землях людей было много барсов и юноши убивали их, проходя испытание. Неудивительно, что последнюю сотню лет встретить этих благородных животных было почти невозможно. Их осталось слишком мало и жизнь каждого слишком ценна, чтобы уничтожать их вот так бесцеремонно. Увидев шкуру барса на плечах Кирана, Илая разозлилась. *«Варвар! Как можно убивать их сейчас?!»* - подумала она, но ее мысли прервал голос Микона, вышедшего следом за ней:

– Сегодня мы провожаем нашего сына и дочь клана Каллима в опасное путешествие. Они отправляются искать древних Богов, чтобы просить о помощи. Этим детям предстоит пройти все испытания, посылаемые богами, чтобы доказать, что они достойны найти их дом. Путь будет нелегким, полным опасных препятствий и непреодолимых преград, но я уверен, что они справятся. Так проводим же их с честью и пожелаем удачи. – Микон повернулся к Илае и протянул руку Кирану, который тоже поднялся на крыльцо, и встал бок о бок с девушкой. – Дети мои, будьте осторожны и внимательны. Верьте друг другу и друг в друга. Наши сердца всегда будут с вами!

Илая была поражена таким напутствием и сколько не прислушивалась к голосу старика, слышала только заботу и сопереживание. Самое удивительное, что его беспокойство распространялась и на Илаю. Это было так необычно для нее.

Люди, все кто хотел, подходили к ним и желали удачи, некоторые даже прикасались к ним, выражая участие. От всего этого Илае стало неудобно, и она совсем растерялась. Этот клан не был похож на ее собственный, здесь люди были добрее и приветливее. Девушка не знала как себя вести, куда деть свои руки и что отвечать им. Ее очень беспокоили их прикосновения, которые были удивительно приятными и пугающе неуместными. Когда очередной мужчина попытался коснуться ее руки, и она подумала, что уже не выдержит, между ними втиснулся Киран. Он перехватил руку мужчины и пожал ее со словами благодарности. За его спиной Илая с облегчением выдохнула.

– Мы благодарим всех вас за поддержку, – не очень громко, но искренне проговорил Киран и Илая расслышала в его голосе то же неудобное смущение, которое испытывала сама.

– Илая, – услышала она шепот позади и обернулась. На нее смотрели большие карие глаза Уны. – Можно тебя на минуточку?

– Конечно, – ответила она, растерянно. Девочка отступила назад и поманила Илаю за собой.

– Я бы хотела попросить тебя об огромном одолжении, – нервно разглаживая платье, начала она. – Ты не могла бы присмотреть за моим братом?

– Я? – Илая даже не сразу поняла просьбу.

– У меня нет никого ближе Кирана и если он не вернется, я не переживу. – Илая хотела сказать, что в этом вопросе от нее будет мало проку, но девочка не дала ей такой возможности. – Он всего лишь человек, хоть и сильный, а ты – МАГ! Твои силы могли бы уберечь его от беды.

Голос Уны дрожал, а глаза смотрели с такой надеждой, что Илая поняла – эта девочка верит в ее магию безоговорочно.

– Я понимаю, что в дороге всякое может случиться. Как только вы ступите на этот путь, Боги начнут чинить вам препятствия. – Девочка переминалась с ноги на ногу и бросала короткие взгляды на Кирана, который наблюдал за ними. – Я не прошу тебя рисковать собой или что-то в этом роде, просто приглядывай за ним, чтобы он не геройствовал понапрасну.

Илая понимала чувства девочки, но перед ней стоял нелегкий выбор, или обмануть ее и сказать, что сделает это, или признаться, что с магией у нее все не так просто.

– Я постараюсь сделать все необходимое. – Девушке неприятно было лицемерить, но Уна нравилась ей, и это был именно тот ответ, которого она так ждала.

– Нам пора, – сказал Киран, незаметно подошедший к ним, и повернулся к сестре. – Береги себя, не влезай в неприятности и заклинаю тебя, не доводи Курта своими выходками.

Уна слабо улыбнулась в ответ, а потом шагнула в медвежьи объятия брата. Киран крепко сжал маленькое тельце и поцеловал Уну в макушку, от чего Илая чуть было не открыла рот.

– Обещай, что вернешься, – послышался приглушенный голос девочки.

– Я вернусь. – Киран отстранил от себя сестренку и вытер с ее лица слезу. – Хотя бы ради того, чтобы услышать о твоих проделках.

Киран бросил взгляд на Илаю, и она поняла, что пора. Вместе они спустились с крыльца и народ расступился. Илая находилась во власти противоречивых чувств к этим людям, этому походу и к Кирану. Она никогда не знала такой теплоты в собственном клане, а здесь люди, которые ее совсем не знали, искренне и абсолютно бескорыстно желали ей удачи.

Она невольно обернулась, прежде чем войти в густую чащу леса. Клан Барсов дошел с ними до конца поселения и остановился. Среди них выделялся Курт, который сделал два шага вперед и приложил ладонь к сердцу. Этот жест показался ей смутно знакомым, но вспомнить, где и когда она его видела, она не смогла. Еще раз, окинув людей взглядом, она вошла в лес и устремилась за своим молчаливым спутником.

Клан Куннов находился в трех, или чуть больше, днях пути, а через два у Илаи день рождения. Это означало, что силы вернутся к ней в любую минуту этого дня. Сердце девушки каждый раз замирало от мысли об этом, от страха за свою жизнь и от ожидания агонии. И что самое неприятное, Киран снова станет свидетелем ее слабости и бессилия. Это очень удручало Илаю и окончательно портило настроение.

Весь первый день они прошли, не произнося ни слова. Дорога шла через лес и была относительно ровной и спокойной. Киран шел чуть впереди, и Илаю невероятно раздражало, что приходилось всю дорогу смотреть на шкуру барса, на его плечах. Ей казалось, что ее нервы натянуты совсем как тетива его лука и в любой момент она может сорваться. Мужчина шел не слишком быстро, но уверенно, твердо ступая по знакомой тропе. Илая была абсолютно уверена, что дорогу он хорошо знал. Каждый шаг на этом пути все дальше уводил ее от дома, пусть там было всего три человека, которые искренне ждали ее возвращения, но маги всегда очень привязаны к своей земле, даже если они неполноценные, как Илая. Ей очень не хотелось признаваться самой себе, как же страшно остаться совсем одной, когда впереди ее ждет безумие, которое принесет с собой ее магия. Она нутром чувствовала приближение этого часа и содрогалась от ужаса.

Лишь раз за время пути они присели перекусить, и только когда стемнело, остановились на ночлег. Киран развел огонь, и они разместились друг против друга, по разные стороны костра. Мучимая дурными мыслями, Илая не могла есть, поэтому почти сразу расстелила одеяло и расположилась на нем. Некоторое время она думала о том, что идет в опасное путешествие с человеком, которому не доверяет. Что если то, о чем просил Микон, было убить ее? Что если это было его целью? Но зачем? К тому же, если бы он хотел, он сделал бы это уже множество раз, учитывая то, что он один из немногих, кто знал о ее наказании. Еще, ее очень смущал тот факт, что он никому не сказал о том, что ее силы связаны. Почему, зная об этом, он не возражал, против ее компании? Что творилось в голове этого варвара? Эта неизвестность ужасно раздражала ее, плюс его высокомерие и нежелание говорить с ней.

Этой ночью, ей снилось, что она была в огне, и тело ее горело заживо. Илая металась в пламени и кричала, но никого не было вокруг, только она и ее боль. Огонь снова и снова пожирал ее, но не убивал, хотя Илая уже мечтала об этом.

– Илая! Илая! – она услышала, как Киран зовет ее, а потом почувствовала, что он ее трясет. – Проснись.

Илая резко встала и осмотрела себя, это сон, всего лишь сон и она не горела на яву. Была еще ночь, но до утра совсем недалеко, костер не погас, а значит, Киран не спал и поддерживал в нем огонь. Девушка ощутила, как он сжал ее плечи.

– Это был кошмар? Птицы? – внимательно всматриваясь в ее лицо, спросил Киран. Илае стало неуютно, она почувствовала себя глупо и снова разозлилась.

– Нет! – Девушка быстро встала, стряхивая с себя его руки. – Просто снилась какая-то ерунда.

– Ерунда не способна так напугать. – Его тон – мягкий и успокаивающий не возымел должного эффекта, а как раз наоборот.

– Во сне мы не управляем своими эмоциями, да будет тебе известно! – Киран смотрел на нее открытым взглядом, не осуждая и не возражая, от этого стало только хуже. – Можно подумать, что ты ничего не боишься.

– Ну почему же? Есть пара вещей, которые пугают и меня.

– Всего пара? Ну конечно, как я не догадалась, что человек в шкуре барса, настолько бесстрашен, – ехидно сказала она.

– Я вовсе не бесстрашен. Это лишь твои домыслы и нелепые выводы. – Высокомерие сквозило из каждого его слова. – Все люди чего-то боятся и я в том числе.

– О, посмотрите на него! Великий воин, у которого всего два страха. – Илая все больше злилась. – Его провожает целый клан и скорее всего, будут воспевать потомки!

– Среди людей так принято! – Киран встал с земли и гневно сжал кулаки. – Тебя просто злит, что маги устроены по-другому и еще то, что тебя, похоже, не провожал никто!

Илая застыла, вцепившись пальцами в рубашку, чтобы сдержать слезы. Как, проклятие Муаллы, он мог узнать об этом? Его слова причинили боль, но она подняла голову и посмотрела в его глаза. Она видела, что он пожалел о том, что сказал, потому что понял, что прав.

– Конечно! Какая честь проводить Истинного Барса! – ехидно продолжила она, желая уязвить его. – Коснуться высокомерного, надменного обладателя единственной в клане шкуры барса.

– Да что ты пристала к этой шкуре? – Киран взорвался.

– Как мог ты убить столь редкое и столь прекрасное животное? – наконец, выплеснула она свое негодование.

– А вот это уже не твоего ума дело! – С лица Кирана сошли все краски. В голосе слышалась целая буря эмоций, но преобладала боль, настолько сильная, что Илая отшатнулась, но останавливаться не желала.

– Ну что ты! Расскажи, как тебе удалось победить барса. Наверняка ждешь, что о тебе будут слагать легенды. Вы – люди, убиваете животных постоянно, и было бы понятно, если ради еды, но это ведь не так. Барсов не едят! Такое животное можно убить, чтобы покрасоваться и показать свою мнимую отвагу. Ты можешь гордиться собой!

– Могу! – рывкнул Киран и в глазах его вспыхнул опасный огонь. – Я горжусь тем, что убил этого барса!

– Варвар! – Илая захлебывалась негодованием и презрением. – Ты не Истинный Барс, ты – истинный варвар! Нельзя убивать животных, которых осталось на наших землях не более двадцати штук.

– А я убил! – Киран подошел совсем близко, настолько, что его дыхание щекотало кожу на лице Илаи. Он заговорил снова и его тихий, вкрадчивый голос пробирался под кожу. – Я убил твоего драгоценного барса. И если бы сейчас оказался в той же ситуации, то сделал бы то же самое, только на этот раз вовремя.

– И что ты хотел доказать? – Она понимала, что ее поведение уже перешло все возможные границы, но этот человек, своим признанием выводил ее из себя.

– Я никому и ничего не доказывал, – тихо, но предельно яростно, ответил Киран. – Этот барс растерзал моих родителей и пытался добраться до меня и моей сестры. Ей было всего полгода.

Илаю с ног до головы обдало жаром, а потом наоборот словно окатило ледяной водой. Ее так ослепили собственный страх и ярость, что она осталась глуха к боли в его голосе. Она ведь слышала ее, почему не обратила внимания? Илаю можно назвать своенравной и действительно колючей, но никак не бездушной. Ей не приходилось еще бывать в подобной ситуации, но вся ее сущность кричала о том, что она должна извиниться перед ним. Илая понятия не имела, каково это, вот так потерять родителей. Как умерла ее мама, она не видела, Дира отправилась на совет четырех кланов, а назад привезли только ее тело. Илае было семь лет, но она очень хорошо помнила тот день, перевернувший ее жизнь навсегда.

Киран стоял все еще неуютно близко к ней, и она могла поклясться, что слышит, как быстро бьется его сердце. Его глубокое дыхание на выдохе касалось ее лица, а глаза, по-прежнему пылающие, вглядывались в ее. Илая понимала, что должна сказать хоть что-нибудь, но язык стал тяжелым, и в горле пересохло, а потом стало поздно, Киран отвернулся. Девушка сделала шаг вперед и положила руку на его плечо, чтобы остановить, но глухое рычание резко изменило ее планы.

Сложно было понять, откуда доносится этот звук, казалось, он был повсюду. Киран медленно повернул голову к тому месту, где остались его вещи, лук лежал поверх одеяла. Еле слышно он чертыхнулся. Рука Илаи, которую она так и не убрала с его плеча, ощутила, как все мышцы его разом напряглись. Рычание повторилось и стало понятно, что зверь не один.

– Очень похоже, что это волки, – прошептал мужчина. – Их привлек огонь.

Сквозь предрассветные сумерки, стали отчетливо видны, горящие красным огнем, глаза. Сначала две пары, а потом больше.

– Это не просто волки, – тоже шепотом ответила Илая, безотчетно сжимая его плечо.

На место их ночной стоянки вышли пять крупных волков, на которых трудно было смотреть без восхищения. Это были очень красивые животные, и если бы не их смертоносные зубы, то Илая, наверное, даже улыбнулась бы.

– Природа сходит с ума, когда ты рядом, – зачарованно глядя на волков, сказал Киран. – Мы не сможем одолеть их всех, у меня нет лука, а у тебя магии. Будем использовать все, что сможем. Как только подам сигнал, беги со всех ног и не оглядывайся.

Илая медленно присела, поднимая свои вещи, до которых смогла дотянуться, а потом так же осторожно поднялась. Киран уже стоял с кинжалом в одной руке и горячей веткой в другой. Волки рычали, но ближе не подходили, однако этого и не требовалось, чтобы напугать Илаю до смерти. Их глубокий зловещий рык и пугающе прекрасный свирепый вид, заставляли кровь застывать в жилах.

– Чего они ждут? – пролепетала она.

– Волки прекрасные охотники и сначала загонят нас, а потом играючи убьют, – ответил Киран, расставляя ноги шире и принимая оборонительную позу. – Медленно отступай назад и уноси ноги сразу, как только первый кинется вперед.

Илая сделала шаг назад и волк, что стоял ближе всех расценил это, как призыв к действию, но ее спутник был готов. Киран выставил руку с факелом вперед, и волк пронзительно заскулил, как только его тело коснулось огня. Другой тут же пришел ему на смену. Илая собралась уже бежать, когда ее взгляд упал на шкуру барса, которая лежала рядом с одеялом Кирана. Думать времени не было, и она бросилась за ней.

– Илая! – крикнул мужчина, но она не обратила внимания на предостережения.

Такого волки явно не ожидали, поэтому девушка успела к шкуре быстрее. Как только она схватила трофей Кирана, в двух шагах от нее послышался рык. Липкий страх пополз по позвоночнику, а близость скорой смерти заискрила вихрем на кончиках пальцев. Потоки воздуха начали собираться вокруг ладоней, но образовать достаточно сильный вихрь она еще не успела, волк прыгнул на нее. Чтобы выиграть время, она упала на спину и с мучительным криком собрала всю энергию, на которую только была способна. Такого вихря, она еще никогда не создавала. Волк, который ее атаковал и тот, что был позади него, отлетели далеко назад. Илая бросилась обратно, пользуясь свободным проходом, и встала за спину Кирана, собирая новый вихрь.

– Бежим! – крикнула она и новым потоком воздуха сшибла еще троих волков, но это было всего минутной отсрочкой. Воин не растерялся и бросился в лес, увлекая за собой Илаю.

Девушка никогда в жизни так быстро не бегала. Дикий первобытный страх гнал ее вперед и придавал сил. Она неслась через лес, не разбирая дороги, ориентируясь лишь на спину Кирана. Илая слышала, как волки нагоняют и понимала, что момент, когда они их настигнут, просто неизбежен. Деревья стремительно проносились мимо, а удерживаться на ногах становилось все труднее. Мох, листья и ветки под ногами, быстро сменились, все чаще попадающими под ноги, камнями. Постепенно лес начинал редеть, а леденящий душу ужас усиливаться.

Если судить по тому, как тело начало ускоряться, и все сложнее было следить за этим процессом, они оказались на каменистом склоне. Протяжный волчий вой прорезал тишину, и Илая ускорила, хотя прежде казалось, что дальше только лететь. На мгновение она растерялась, не увидев впереди спину своего спутника, но любая задержка могла стоить ей жизни.

Илая уже слышала дыхание и тяжелые лапы волков, наступающих ей на пятки, когда голос Кирана, послышался где-то справа:

– Илая! Впереди обрыв! – услышав его слова, Илая непроизвольно затормозила, но скорость ее была слишком велика, поэтому девушка только сбилась с ритма и едва-едва удержалась на ногах. В голове нарастал шум, а сердце вот-вот могло не выдержать нагрузки.

Илая снова попыталась замедлиться, но оступилась и рухнув на камни, кубарем покатилась по склону. Острые булыжники впивались в бока и разбивали кожу на руках и лице, а когда падение прекратилось, прямо перед ней застыли волки. Она, наверное, сильно ударилась головой, потому что ей показалось, что они улыбались.

Девушка закрыла глаза и приготовилась к смерти, понимая, что собрать вихрь просто не успеет. Внезапные быстрые шаги прямо перед ней, заставили ее открыть глаза. Киран с нечеловеческой скоростью промчался мимо волков и, схватив девушку за руку, потащил ее за собой.

– Уже близко, готовься прыгать. – Крикнул ей Киран, и не успела она обдумать смысл его слов, как почувствовала, что он словно отрывается от земли. Поскольку он все еще держал ее за руку, то ей ничего не оставалось, как устремиться вслед за ним.

Прыжок вверх – и сердце рухнуло в пропасть. Под ногами больше не было земли или камней, вообще ничего не было, они стремительно падали с обрыва. И снова приближение смерти сковало льдом. Чудом Илая успела выпрямиться и плавно войти в воду. Тело ее глубоко погрузилось в реку, а когда погружение наконец, прекратилось, она усиленно заработала руками. Во время падения, Илая выпустила руку Кирана и теперь понятия не имела где он. Сквозь толщи воды пробивался слабый свет, и девушка понадеялась, что ей хватит сил выплыть наружу. Мышцы во всем теле горели огнем, а ушибы и ссадины болели, но Илая постаралась не обращать на это внимания. Сделав над собой титаническое усилие, она все же добралась до поверхности и сделала громкий вдох, в легких сразу стало тесно, а потом и больно. Немного умирив свое дыхание, Илая осмотрелась в поисках своего спутника. Он должен был упасть в воду раньше нее и всплыть тоже раньше, но его нигде не было.

– Киран! – закричала она, по настоящему испугавшись, но через пару мгновений увидела его на поверхности воды. Мужчина тоже жадно глотал воздух, а потом стал озираться.

– Цела? – спросил он, остановив свой взгляд на ней.

– Да.

Удовлетворенно кивнув, Киран поплыл к берегу, и Илая последовала за ним. Мужчина первым выбрался на землю и попытался отдышаться. Когда и Илая шагнула из воды, его взгляд упал на шкуру, которая торчала из сумки девушки. Его лицо изменилось в мгновение ока. Киран стремительно подошел к Илае и обжег гневным взглядом.

– Что, проклятье богов, ты вытворяешь? – накинулся он на нее.

– Что опять не так? – устало ответила она.

– Какого черта, ты пошла за этой шкурой, вместо того, чтобы сделать, как я велел, и уносить оттуда ноги? – С его мокрого лица все еще стекала вода, а тело была мелкая дрожь.

– Я подумала, что нельзя оставлять ее вот так...

– Ты вечно думаешь, когда тебя не просят, а когда просят не делаешь этого вовсе. – Илая никак не могла понять, чего он так завелся.

– Я сделала это для тебя. – Она могла оправдать свой поступок только чувством вины за свои слова, до нападения волков.

– А я тебя не просил. – Помимо очевидного гнева, который итак было видно, Илая услышала в его голосе боль и страх, и никак не могла объяснить их природу.

Этот разговор начинал ей надоедать, не меньше чем ее собеседник. Она резко выдернула шкуру из сумки и швырнула ее Кирану в лицо.

– Мог бы просто сказать спасибо. – Теперь она тоже злилась, на себя, за неосмотрительность и неоправданный риск. А может, это была обида, не ясно, откуда взявшаяся, ведь благодарности она не ждала на самом деле.

Добрая половина дня ушла на то, чтобы обсохнуть, как следует отдохнуть и осмотреть свои раны. К счастью, никто из них серьезно не пострадал. Илая была в синяках, ушибах и несколько мелких ссадин украшали теперь ее лицо. Киран перевязал плечо, которое пострадало от лапы одного из волков, а на ушибы просто не обратил внимания. В итоге, оба отделались легко.

Когда они снова продолжили путь, Киран обратился к ней с вопросом:

– Как думаешь, эти волки были, как те птицы?

Илая сначала даже не поняла вопроса, но потом разобралась и задумалась. Киран не торопил ее с ответом.

– Нет, в этих волках не было магии, в привычном понимании. Скорее, что-то большее, что-то более древнее. – Девушка не знала, как сможет объяснить ему свои ощущения, если он попросит, но он не попросил.

– Тогда они приходили, чтобы прервать наш путь, – предположил Киран.

– Ты хочешь сказать, что испытания богов уже начались? Но разве нас не должно быть уже четверо для начала их проверки?

– Я не знаю, чем еще это объяснить.

До следующего утра происшествий больше не было, теперь оба были настороже.

Как только солнце первыми лучами коснулось Талимана, освещая землю и обещая прекрасный солнечный день, тело Илаи взорвалось внезапной болью. На мгновение ей показалось, что кровь ее остановилась, но сердце, вопреки всему, ускорило. Они с Кираном уже собирали лагерь, поэтому девушка была на ногах, когда это случилось. Но боль, сильнейшая, обескураживающая и всепоглощающая скрутила все мышцы разом и Илая рухнула на землю, чувствуя, что жизнь уходит из нее. Это могло значить только одно – Магия вернулась к ней.

VIII

Боль, и ничего, кроме боли. Огонь полыхал в глазах настолько жарко, что Илая не могла их открыть, и все тело было объято языками пламени. Кожа Илаи словно плавилась и медленно сползала, оголяя мышцы, а затем и кости. Каждый мускул, каждая клеточка тела боролись с агонией, и девушка не могла сдерживать крик. Ей казалось, что сотни рук раздирают на куски, тянут, рвут и грызут ее плоть. Она корчилась на земле, желая только одного – умереть.

Среди собственных стонов и криков, Илая различила странный звук, очень громкий, похожий на свист ветра в трубе. Он прозвучал как призыв, а после, прямо над ухом она услышала голос Кирана:

– Я знаю, что сейчас ты молишь о смерти, но это боль физическая – она преодолима. Я прошу тебя потерпеть немного, скоро придет помощь. – Его голос помогал отвлекаться, и Илая полностью погрузилась в него, лишь бы он не замолкал. Она вцепилась пальцами в его руку и сжала, настолько крепко, насколько смогла. – Правильно. Собери всю боль и направь в одно место, пусть это будет твоя рука, представь, что отдаешь ее мне. Убеди себя.

Илая слышала слова Кирана и верила безоговорочно, потому что голос его едва заметно дрожал от волнения и страха.

– Помощь близко. Продержись еще немного, – повторял мужчина.

Как можно терпеть такое? Терпеть и не сойти с ума. Бежавшие минуты, казались часами, а пытка не прекращалась. Ей казалось, что ее бросили в котел с кипятком, и она варится в нем бесконечно долго.

– Почему так долго? – резко спросил Киран кого-то.

– Мост размыло, мне пришлось искать другой путь. – Женский, тонкий голосок, похожий на детский, показался Илае знакомым, но вспомнить ей так и не удалось. – Давно началось?

– Прямо перед тем, как я призвал тебя, – последовал ответ.

– Ясно, около часа, – сказала незнакомка. – Пора начинать. Возьми склянку из моей сумки и держи Илаю, она слишком сильно извивается. Ей будет очень больно, но совсем недолго.

– А что потом? – Илая слышала, как Киран звенит стекляшками. – Которую?

– Прозрачную, – ответила то ли девушка, то ли девочка и опустилась рядом с ней. – А потом ее сила либо сведет ее с ума, либо она примет ее. Тебе останется только ждать.

– И мы никак не сможем ей помочь?

– Я делаю все, что могу, Киран. В моей власти прекратить эту пытку и не дать ей умереть, но со своей силой она должна справиться сама.

Илая почувствовала, как Киран сел ей на ноги и крепко вжал ее плечи в землю. Она продолжала корчиться и извиваться, только теперь менее резво, все же Киран был достаточно сильным. Другая пара рук обхватила ее голову и сильно сжала, не давая пошевелиться. Затем шепот на незнакомом языке, словно парализовал конечности. Это бормотание она уже где-то слышала. Элиопа – вот, кто помогал ей справиться с болью. Неосознанно, Илая приоткрыла рот и ощутила, как пахучая, горьковатая жидкость обожгла горло.

– А теперь держи крепче, – скомандовала куннка и давление на тело Илаи усилилось. – Сейчас будет самый пик, а потом она погрузится в сон, который хоть немного, но облегчит процесс принятия магии.

Илая чувствовала, как жидкость разливается по телу и будто всасывается в кровь, а потом стремиться к сердцу вместе с ее потоками. И снова огонь, снова она вся словно расщепляется на миллионы маленьких частиц, каждая из которых, отрываясь от тела, приносит муку. Боль все нарастала, становясь запредельной, а потом, на самом пике, все внезапно прекратилось,

и повисла оглушительная тишина. Илая ощутила смертельную усталость и поплыла куда-то. Последнее, что уловило сознание девушки, были слова Элиопы:

– Теперь дело за ней. Я не могу сказать, сколько это продлится, но если ты по-прежнему не хочешь, чтобы очнувшись, она увидела меня, то мне пора. – Элиопа поднялась с земли. – Даже если она меня слышала, то не вспомнит об этом или просто усомнится в своих воспоминаниях, поэтому тебе не придется ничего ей объяснять. Удачи.

Медленно, словно боясь потревожить ее, Киран слез с ног Илаи. Он понял, что держать ее больше нет необходимости. Перестав следить за происходящим, Илая перестала держаться за свое сознание и погрузилась в зыбкий сон.

Она оказалась на Мирном утесе, в разгар теплого летнего утра. Солнце поднимаясь, пробивалось сквозь ветви деревьев и создавало волшебное мерцание на каплях росы. Илая шла по траве, ощущая босыми ногами влагу, скопившуюся с рассветом. Легкий, едва уловимый ветерок, играл с ее волосами. Илая глубоко вдохнула свежий пьянящий запах дома и улыбнулась. Неосознанно, вспомнив детство, она закружилась, широко расставив руки и подставляя лицо ласковым лучам.

– Илая... – раздался шепот отовсюду и ниоткуда.

Девушка обернулась, но никого не увидела, а потом голос раздался снова. Илая продолжала оглядываться и всматриваться, но так никого и не нашла. Шепот слышался со всех сторон, то близко, то далеко. Он терзал душу и вызывал слезы.

– Мама, – прошептала девушка, дрожащими губами, даже не пытаясь стереть бегущие слезы.

– Как ты выросла, – мягкий голос Диры больше не шептал, а был похож на тысячи мелодичных колокольчиков, касающихся своей песней всех струн души Илаи. Этот голос был самым прекрасным для нее и остался таковым спустя годы.

Девушка повернула голову на голос и увидела, прямо на краю утеса, фигуру женщины, тонувшую в солнечном свете. Медленно, словно боясь спугнуть наваждение, Илая направилась к краю утеса. Когда она поравнялась с женщиной, то не поверила своему счастью. Высокая, стройная, с такими же, как у нее огненными волосами, Дира улыбнулась.

– Какое счастье видеть тебя такой взрослой, – сказала она.

– Мама, – только и смогла вымолвить Илая. Дира поняла, как тяжело сейчас дочери и просто притянула девушку к себе.

Дом – вот где он, вот где тепло, уют и безопасность. Илая уже не пыталась сдерживаться, а просто рыдала в заботливых руках матери.

– Девочка моя, – шептала Дира, поглаживая дочь по голове. – Жизнь моя.

Еще одно, слишком короткое для Илаи, мгновение прошло, прежде чем Дира отстранилась и заговорила.

– Прости родная, но у меня совсем мало времени. Богиня позволила мне провести с тобой всего несколько минут. – Женщина взяла Илаю за руки и нежно улыбнулась. – Я так много хочу тебе рассказать, но в данной ситуации уделю время лишь самому главному.

Илая во все глаза смотрела на мамино лицо, стараясь запомнить каждую черту, каждую улыбку, адресованную ей. Она ловила каждое слово, наслаждаясь до боли знакомыми интонациями и мягкостью тембра.

– Твои силы вернутся разом, все, и это будет похоже на безумие. Они могут напугать тебя и даже ужаснуть, но помни, что какими бы они ни были, все зависит от того, как ты их используешь. Магия часть тебя и ты должна управлять ею, а не она тобой. – Голос матери лился, как ручей и ее слова совсем не пугали Илаю, хотя она и понимала, что на яву будет все гораздо сложнее. – Твой дар «слышать» будет расти, развивай его и со временем, он подарит тебе то, что ты совсем не ждешь. Когда это случится – ты поймешь. Воздушные вихри – лишь начало, думай и найдешь сотни способов использовать стихию, которой управляешь. Мой дар

«обращения», может тоже перейти к тебе, тогда все животные сойдутся в приветствии к тебе и среди них определяться те, с которыми твоя душа едина.

– Я смогу обращаться в животных? Я даже никогда не видела, как это делаешь ты! – Илая немного испугалась, потому что знала, что это редкий дар и обладавший им, возлагает на себя серьезную ответственность.

– Я не могу сказать точно, милая, но какие-то мои способности обязательно придут к тебе. – Дира успокаивающе сжала ладонь дочери. – Ты снова начнешь видеть мертвых. Но и этот дар ты должна принять. Я такой силой не обладала, поэтому даже посоветовать ничего не смогу. Но я знаю, что ты сильная и справишься даже с этим.

– Я не смогу, мама.

– Сможешь, ты должна! – Голос женщины стал тверже, и Илая взглянула в глаза матери. – Чем еще наделит тебя Муалла, я не в силах предсказать.

– Как я справлюсь с этим одна? – чувствуя близкое расставание, взмолилась Илая.

– Ты не одна и не должна забывать об этом. Доверяй своему сердцу и будь верна себе. Я всегда буду рядом с тобой. – Лучи солнца засияли ярче, и лицо Диры стало расплываться. Женщина коснулась ладонью лица дочери и совсем исчезла.

– Мама, – прошептала Илая в пустоту, а потом мир померк. Небо затянуло серыми тучами, и тяжелые капли дождя посыпались на землю. Щемящая тоска по маме и ее любви, всплыла из глубин души и принесла с собой пустоту.

Илая стояла на краю утеса и позволяла воде с неба смешиваться со слезами на лице, что бы ни говорила мама, она снова осталась одна.

Спустя мгновение дождь прекратился, так резко, словно его и не было, потому что одежда Илай снова стала сухой и солнце, словно и не затмевали тучи. Девушка все еще стояла на том же месте, а за спиной нарастал странный шум. Она обернулась и почувствовала, как земля задрожала. Из зарослей, навстречу ей выходили, выбегали и вылетали разнообразные животные и птицы. Большие, маленькие, разноцветные и не очень яркие, хищные и безобидные, суровые, забавные, шумные и молчаливые. От такого разнообразия у Илай закружилась голова. Это то, о чем говорила мама, они пришли поприветствовать ее, но почему прежде ей не пришлось проходить этот ритуал? Жители лесов, гор и полей остановились, расположившись полукругом вокруг утеса. Осматривая каждого из них, Илая ощущала перемены внутри, она принималась и прислушивалась ко всем сразу и к каждому в отдельности. То, что происходило внутри нее, описать было невозможно. Илая чувствовала себя сильнее, ловчее и энергичнее. Она непроизвольно имитировала их движения и повадки, ощущая себя частью их мира. Девушка опустилась на колени и уперлась ладонями в землю, после чего животные стали подходить к ней обнюхивать или тереться шерстью о ее руки.

В этот миг, Илая больше не была собой, только запахи, звуки и инстинкты. Никто ее не боялся и она не боялась. Волки, лисы, медведи, зайцы, кроты, мыши, совы, ястребы, вороны, хорьки и даже змеи, вышли поприветствовать ее. Внезапно, Илая ощутила призыв и протянула руку, на которую тут же опустилась сова. Крупная, хищная птица с огромными желтыми глазами смотрела прямо на нее. Илая погрузилась в этот взгляд и, как завороченная, стала медленно вращать головой вместе с птицей, а через мгновение они сидели друг напротив друга, и Илая тоже была совой. Зрение тут же стало черно-белым и таким четким, что девушка смогла рассмотреть муравья на стволе дерева. Зрительный контакт прервался, и Илая снова стала собой. Ощущения были невероятные.

Следующим, кто призвал ее, был огромный бурый медведь. На четырех мощных лапах он приблизился к девушке и заревел. Илая повторила этот громкий звук и обратилась медведем. Все запахи разом усилились, и она поднялась на задние лапы, пытаясь с помощью обоняния изучить всех присутствующих, а потом резко опустилась на передние, и животные тут же

откликнулись разнообразием голосов. Потрясающие мощь и сила ощущались во всем теле, а затем медведь вернулся на свое место и все закончилось.

Последним, выбравшим ее магию, стал заяц. В три прыжка зверек оказался у ног Илаи и вытянувшись во весь рост, стал ее обнюхивать. Девушка сделала то же самое и обратилась зайцем. Энергия и желание двигаться овладели Илаей, и она подчинилась им, ощущая свободу и простор. Острый заячий слух помогал ориентироваться.

Выбор был сделан, от природы она получила зоркость совы, силу медведя и скорость зайца, а так же их зрение, обоняние и слух. Спустя лишь минуту она снова осталась одна на утесе, но и в этот раз ненадолго.

Жуткий озноб прошел по коже, и воздух стал холодным. Со всех сторон к ней вышли мертвецы. Люди, маги, куны и тавры. Почти полностью сохранившиеся тела и совсем прогнившие, окровавленные, грязные, бледные и изувеченные. Они шли медленно, олицетворяя собой все ужасы смерти. Ничего страшнее в своей жизни Илая еще не видела. Они двигались прямо к ней, от чего девушка медленно попятилась, но далеко уйти ей не удалось, дальше только обрыв. Леденящий душу страх ввел девушку в оцепенение, и она не могла даже шелохнуться.

– Нет, не подходите. – Илая выставила вперед руки, обороняясь. Мертвецы подходили все ближе, а ей становилось все холоднее. А потом они все разом взмыли вверх и закружили вокруг нее. Голова кружилась, и пар вырывался изо рта. Илая чувствовала, как иней покрывает волосы и ресницы, и жизнь сразу стала тусклой и безрадостной.

– Не надо, хватит, – молила девушка, медленно опускаясь на колени.

Тысячи голосов ворвались в ее голову, и все они были полны страданий. Вой, плач, стоны, мольбы, рев и стенания терзали незащитную душу Илаи, которая пыталась откликнуться на каждый зов. Девушка закрыла уши и закричала, пытаясь собственным голосом заглушить все эти голоса.

– НЕ надо, прошу..., – молила она.

– Впусти нас, – единым плачем послышалось в голове.

– Нет, не надо.

– Впусти, – громким эхом отдалось в лесу.

– Нет. – Илая вскочила с земли и помчалась в лес. Трава стала совсем мокрой, а местами покрылась льдом. Девушка падала, поднималась и снова бежала, прочь от этого безумия.

– Тебе придется принять нас, – услышала она голоса позади.

В один миг Илая бежала в лесу, а в другой уже сидела на земле. Она не сразу поняла, что очнулась ото сна и все еще продолжала кричать, а почувствовав чьи-то руки начала отбиваться.

– Илая. Остановись, все закончилось, – мягкий голос Кирана, казался не реальным, а увидев его карие глаза, Илая прижалась к нему. Ей необходимо было удостовериться, что он настоящий и, что она действительно вернулась. Сначала Киран застыл от удивления, но потом слегка расслабился и его руки бережно обвили дрожащее тело Илаи.

Девушка плакала и никак не могла остановиться.

– Мертвые, много мертвых, они повсюду, – бормотала она, заливая слезами рубашку Кирана и плотнее прижимаясь к его груди, словно боясь снова потерять связь с реальностью. – Голоса, мольбы и нескончаемый плач.

Илая пересказывала Кирану все, что видела, и ей самой казалось, что она обезумела. Но мужчина, молча, слушал, не перебивая и не пытаясь отстраниться. Лишь его крепкие руки не давали ей сойти с ума и погрузиться в бездну отчаяния. Она не чувствовала течение времени, поэтому не знала сколько просидела так, опираясь на Кирана.

– Тебе лучше? – спросил он, когда Илая затихла. От звука его голоса девушка словно очнулась снова, осознав, наконец, где она и с кем. Она отстранилась и стряхнула его руки с себя. Смущение и стыд, сменили легкое удивление от собственного поступка.

– Лучше, – ответила она намного резче, чем собиралась, и от нее не ускользнуло, изменившееся выражение его лица.

– Я рад, – холодно ответил Киран и поднялся на ноги. – Тогда собирайся, мы итак потеряли много времени.

Илая тоже поднялась и собрала одеяло, старательно пряча лицо от взгляда Кирана. Ей было неловко за свое поведение. Как она могла кинуться ему на шею? Что на нее нашло?

– Прости, я была..., не в себе..., – негромко сказала она.

– Не надо, я понял. – В его голосе не было злости, обид или насмешки, лишь холодное равнодушие, которое почему-то задевало сильнее.

До следующей остановки на ночь, они больше не разговаривали, а молчание между ними стало напряженнее. По дороге Илая пыталась вспомнить что-то, что беспокоило ее на задворках памяти. Было что-то странное еще до того, как она погрузилась в сон, что-то, что теперь сокрыто. Ей казалось, что в воспоминаниях какая-то брешь, которую необходимо заполнить.

К вечеру они вышли к притоку реки Приоторны, который извивался бесконечное количество раз и, как слышала Илая, образовывал множество водопадов на землях Куннов. У высокого берега Киран остановился и осмотрелся. Река была узкой, но слишком быстрой.

– Мост размыло. – Эта фраза показалась девушке знакомой, и она даже тряхнула головой, чтобы спугнуть наваждение. – Утром нужно будет искать дорогу в обход или другой способ переправы.

Илая тоже осмотрелась, вплавь через реку не перебраться, в этой части она слишком быстрая. Она вспомнила свой прошлый опыт и поежилась. Если идти в обход, то нужно точно знать, где именно переход, иначе поиски могут занять слишком много времени.

– Интересно, а как теперь реку пересекают кунны? – пробормотала Илая.

– У них есть свои способы, которые нам не подвластны.

Ночью у костра, Илая никак не могла отделаться от мысли, что могла бы что-нибудь сделать, чтобы решить эту проблему. Когда дыхание Кирана выровнялось, и она поняла, что мужчина спит, Илая решила кое-что попробовать. Это было рискованно, но других вариантов все равно пока не было. Ей в голову пришла мысль, что она могла бы использовать свою магию, чтобы не терять время и поискать удачное место для перехода.

Илая считала, что это хороший шанс начать привыкать к своей силе и учиться ею управлять. Самым правильным было воспользоваться зоркостью совы и ее ночным зрением. Девушка считала, что это будет так же просто, как и в первый раз, что достаточно сконцентрироваться и захотеть стать совой. Илая опустилась на землю и положила руки на колени. В голове возник образ ночной хищницы, и девушка попыталась обратиться, но ничего не вышло. Она снова и снова взывала к природе и своей магии, но все было тщетно, Илая по-прежнему была собой. Девушка начинала злиться, понимая, что с детских времен ничего не изменилось, магия не хотела подчиняться. Илае отчаянно хотелось, чтобы у нее получилось, и она стала полноценным членом команды.

Илая пыталась снова, и раз за разом попытки проваливались, а когда она совсем отчаялась и в сердцах сжала кулаки, все изменилось. На этот раз превращение было не таким приятным и даже немного болезненным. Все вокруг изменилось, деревья стали ближе, а звуки в лесу громче. Шорохи, скрипы и даже дыхание Кирана. Где-то справа слышалось шуршание, и Илая поняла, что это лесная мышь копошиться в листве. Половина дела была сделана, несмотря на то, что Илая до сих пор не поняла, как сделала это. Теперь нужно было взлететь. К счастью, здесь достаточно было повиноваться инстинктам. Оторвавшись от земли, Илая обезумела от переполняющей радости и ликования. Ощущение свободного полета невозможно было сравнить ни с чем. Она так расслабилась, что утратила контроль и снова стала собой. Оказавшись высоко над землей, без крыльев, Илая вскрикнула. Она смертельно испугалась, что разобьется насмерть и усиленно замахала руками, понимая, что это глупо. Страх завладел созна-

нием, и Илая обратилась снова, но на этот раз всего на пару мгновений. Всю недолгую дорогу до земли Илая менялась еще несколько раз, от этих скоротечных перевоплощений, девушку резко затошнило. Все случилось настолько быстро, что она даже не успела опомниться, как с силой рухнула на землю, столкновение с которой вышибло из нее дух. Могло быть и хуже, конечно.

— Для начала, очень даже не плохо, — услышала она голос Кирана и подняла голову. Мужчина сидел на одеяле и смотрел на нее. — Я бы помог тебе подняться, но мы прекрасно помним, как ты относишься к помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.